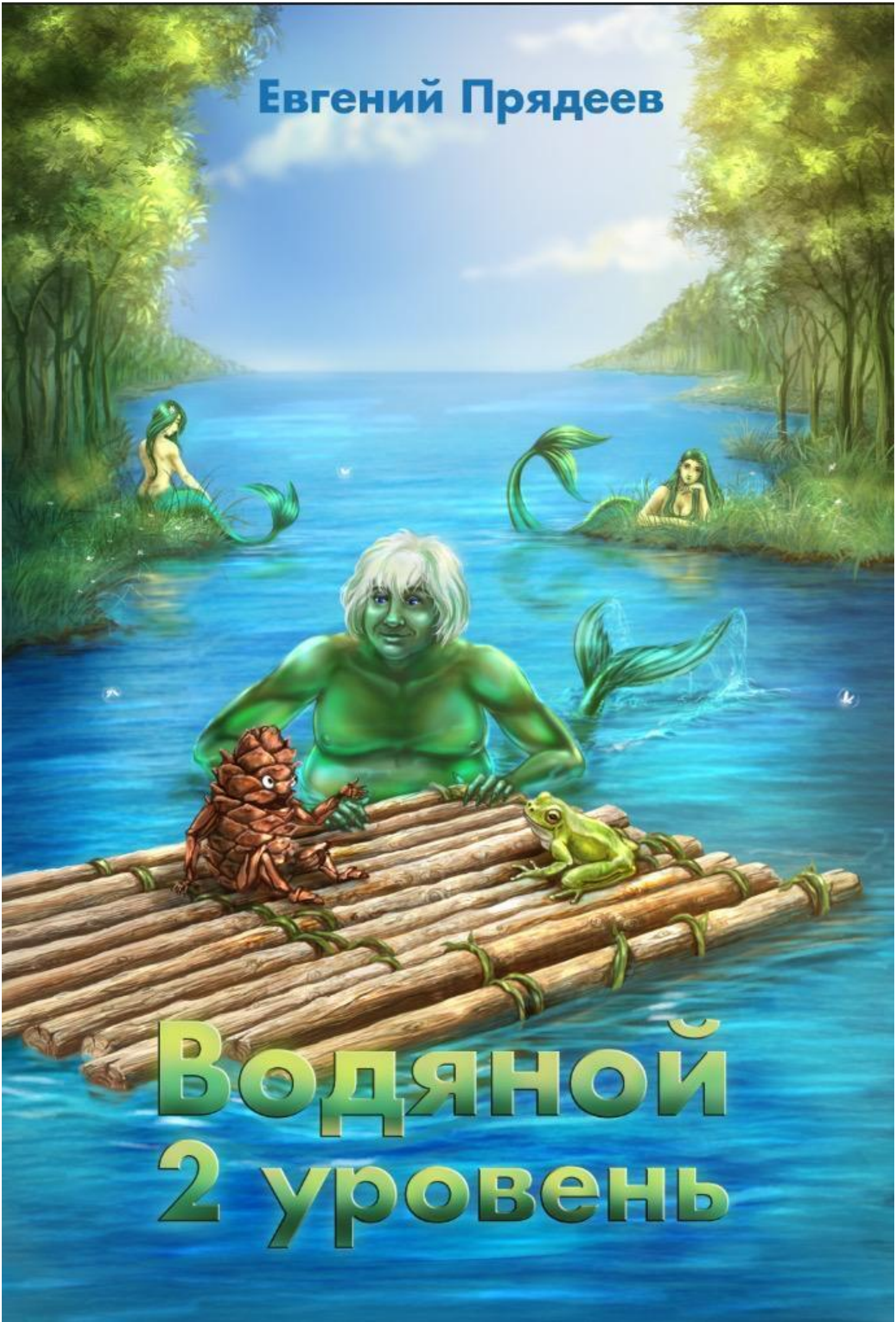
Евгений Прядеев
Водяной
2 уровень

Водяной

Евгений Прядеев

Водяной. 2 уровень

«Автор»

2020

Прядеев Е.

Водяной. 2 уровень / Е. Прядеев — «Автор», 2020 — (Водяной)

Вопросов всё больше, но проблемы всё интереснее. Максим уже и не помнит, какой была его жизнь до трудоустройства в корпорацию "Берлога"… Главное остаться человеком, а не превратиться окончательно в Водяного…

© Прядеев Е., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 23
Глава 4 31
Глава 5 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Евгений Прядеев
Водяной. 2 уровень

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, нелюдьми, а также тварями, считающими себя людьми, абсолютно случайны. Аналогии с местами, учреждениями, любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями – не более чем плод фантазии. А если подобное случится в будущем, то автор будет гордиться, что Провидение тоже читает его книги.

Глава 1

– Раз, два, три, четыре, пять! – громким голосом усердно пересчитывала нас Василиса. – Я даже не знаю, выдержит ли плот такую ораву. Плюс ещё этих мастеров недоделанных трое. Они точно нужны?

И она бесцеремонно оглядела святую троицу игроков, опять прибившихся к нашей озерной компании. Кстати, шалаш для Куки они построили. Кривобокий, неказистый – он гордо возвышался на границе леса, подпирая его своим скособочившимся силуэтом.

А я-то думал поначалу, что после обновления все будет по-другому, по-новому. Если честно, у меня даже закралась подленькая мыслишка, что я вернусь в игру уже не Водяным, а каким-нибудь святым Палладином. Все-таки, я теперь не просто играю, а выполняю важнейший квест! Воспитание почти что будущего мессии, понимать надо! Антураж же должен соответствовать задаче.

Ан нет, по крайней мере на первый взгляд в этом игровом мире все осталось по-прежнему. То же озеро, гарем русалок и другие знакомые персонажи. И эти трое моих учеников здесь же. Общий доступ в игру открыли вчера, на второй день после окончания обновления, а уже к вечеру эти энтузиасты и будущие, как они надеются, колдуны появились в моих владениях.

Шалаш достроили, а потом заявили, что готовы сопровождать меня в любых странствиях и начинаниях, ибо другой возможности стать великими они не видят. Да-да, они так и сказали, великими. А я подумал, подумал и согласился. Ну, а вдруг действительно от них польза какая-то будет, да и команду мне свою потихонечку набирать уже нужно…

Звали их Светоч, Божич и Матвей. Последний и был ведущим в этой троице, видимо, как более умный и менее пафосный. Светоч, например, так и не смог объяснить Божичу, где он услышал такой ник, и чем его не устроило имя Слава, данное при рождении. Но, вообще-то, все ребята производили очень позитивное впечатление, по крайней мере, играть с такими сплошное удовольствие.

– Эридан, – Болотник встрепенулся, когда лапка Василисы указала на него, и как будто стесняясь чего-то, подошёл ко мне ближе.

– Эридан, – повторил мой сосед, явно подбирая слова поаккуратнее. – Я тут подумал…

Он вздохнул, а затем, как будто решившись на прыжок в воду с десятиметровой вышки, скороговоркой выпалил:

– Негоже это, добро, трудом нажитое, без присмотра оставлять. Озеро, болото, Куке вон дом только что справили. Уйдем все сегодня, завтра уже растащат по закоулкам. Или звери, или еще кто шалить вздумает. В общем, я решил остаться.

О как!

В первую секунду я даже не смог осмыслить заявление Болотника. Неожиданно! И как прикажете это понимать? Замысел Искина или надо поверить в осмысленное решение компьютерного персонажа?

– Ты уверен? – почесав затылок, поинтересовался я у него. – Нас здесь не будет, и если дружинники опять с недобрыми намерениями пожалуют или нечисть какая забредет, то помощи ждать неоткуда будет.

– Да сколько угодно пусть приходят, – махнул рукой Болотник. – Меня в моих трясинах ещё найти надо, я глаза любому отвезти смогу. Да и жена моя, к тому же, ни в какую уходить отсюда не хочет. А куда я без неё?

Жена… где-то на подсознании корябнуло, как будто засохшую кровяную корку потревожили. Машка вот со мной даже не обсудила планы на будущее. Просто хлопнула дверью и ушла.

«Абыдно, панимаешь»! С одной стороны, не могу сказать, что за прошедшие три дня холостяцкой жизни мне стало как-то особенно плохо и все покатилось под откос. Наоборот, я нашёл в одиночном проживании кучу плюсов, перечислять которые можно очень долго. А вот с другой, надо признаться, что пару раз меня нехило так накрывала апатия ко всему происходящему. Все здравые мысли улепетывали прочь из моего мозга от раздумий, что позади столько лет, прожитых вместе, а розовые очки с меня слетели только благодаря оплеухам покойного Мурзика. Так, ладно, эти мысли пока в сторону, у нас тут нестандартная ситуёвина, а я опять подвисаю…

– Жена это аргумент, – согласился я с Болотником. – Жаль расставаться просто, все-таки столько вместе пережить успели.

– Ну вот и так бывает, – пожал плечами Болотник с довольной улыбкой. Мне показалось, что он ожидал от меня более бурной или даже совсем негативной реакции, и сейчас был, несомненно, доволен, что я достаточно спокойно воспринял неожиданную новость. – Тем более, если понадобится помощь, ты всегда можешь передать весточку через лесных зверей или птиц. Они принесут ее мне достаточно быстро.

– А как это сделать? – заинтересовался я, но Болотник только махнул рукой в сторону Куки. – Вот она знает, подскажет, если что.

И пошёл прощаться с русалками. Несмотря на все былые разногласия, девчонки обступили его гомонящей толпой и, перебивая друг друга, начали желать ему счастья, здоровья и вообще многие лета. Они даже попробовали спеть это хором, но закончилось это начинание только дружным хохотом. Затем Болотник крепко обнял кикимору, поднял и расцеловал моську Василисы, махнул рукой прибившимся к нам игрокам и замер напротив Чуя.

Казалось, он не знает, как правильно себя повести. Проигнорировать некрасиво, но и тёплым отношениям у них взяться неоткуда. Когда я впервые вошёл в игру после обновления, Чуй уже был на озере, причём неугомонная Василиса представила его как нашего с ней совместного сына. Шишку это ужасно раздражало, что, на мой взгляд, только добавляло лягушке энтузиазма. А Кука просто и без затей поинтересовалась, чем мне задница Бажены не угодила, если у меня дети чешуйчатые и на сосну похожи.

Все это, конечно, совсем не способствовало адаптации Чуя в коллективе, но сейчас он сам пришел Болотнику на помощь. Мой подопечный важно шагнул вперед и протянул болотному жителю свою ручку:

– Береги себя и жди нашего возвращения, мы постараемся побыстрее.

Пафосность момента прервал звонкий крик Василисы, которая уже запрыгнула на плот и, видимо, почувствовала себя капитаном:

– Все на борт! Нас ждут великие дела и чудесные странствия!

Болотник сделал шаг назад, а Чуй, кивнув ему еще раз на прощание, шустро засеменил в сторону нашего речного лайнера. Его примеру последовала Кука, вскинув на плечо свою верную колотушку. Я всходил на борт плавучего средства последним, как и положено лидеру и военачальнику. Теоретически, правда, еще можно было вспомнить про торжественное построение и бравурную речь, минут этак на сорок, но чего нет того нет. Спасибо хотя бы, что водоросли держат и бревна не разъезжаются.

После долгих споров было решено не заморачиваться с мачтой и парусом, тем более что никто из присутствующих не представлял процесса их установки. Пара весел и длинные шесты, вот и все оборудование. Ну и еще один шалаш в центре плота. На нем настояла кикимора, приводя бесчисленное количество аргументов про возможные солнце, дождь, град со снегом, да и вообще острую необходимость девочкам иногда уединяться. Правда, когда Бажена, по-прежнему не потерявшая статус старшей жены среди русалок, робко поинтересовалась, зачем именно девушкам надо оставаться в одиночестве, то никакого внятного ответа кроме подзатыльника не получила.

– Поехали! – я картинно взмахнул рукой, стараясь повторить жест первого земного космонавта. И мы синхронно оттолкнулись от берега.

А плот-то держит! Даже не пытается в воду просесть. Значит, не зря мы старались. Хотя и переживал, что подо мной наше плавсредство начнет либо тонуть, либо ощутимо перекашивать, пока не было признаков ни первого, ни второго.

Да и мой внешний вид ощутимо изменился после обновления. Я действительно стал стройнее, и все передвижения теперь давались мне значительно проще. А вот характеристики посмотреть не смог. Вернее, смог, но уже потом, когда Володя показал мне, куда именно в интерфейсе запрятали эту кнопку.

А вообще… Додумать я не успел из-за всплывшего перед глазами системного сообщения.

> *Вы желаете сменить статус «Домашняя» локации «Спальня Водяного» на локацию «Плот»? Статус локации «Плот» не может быть выше, чем «условно домашняя».*
>
> *Напоминаем вам, что статус местности «условно домашняя локация» позволяет создавать точку привязки для всех членов вашей дружины, однако не гарантирует полной безопасности от нападения негативно настроенных к вам участников игрового процесса.*

О как! Что-то новое. Хотя никаких очень грандиозных изменений в игре я пока не заметил. И несмотря на то, что мне выпала честь войти в игру после обновления первым, никаких грандиозных преференций на мою долю не перепало. Как ни пытали меня потом Бурый с Володей, рассказывать особенно было не о чем. Внешне все осталось практически таким же, как и выглядело до моей встречи с Лесным Хозяином.

Правда, на второй день Володя передал мне пачку листов с отпечатанным текстом и сказал, что хотя вопрос не срочный, но игровой мануал надо прочесть заново. Судя по объему текста, искусственный интеллект и над ним поработал достаточно основательно. Я клятвенно обещал сделать это при первой возможности, но она пока еще не наступила.

А в остальном… Озеро было таким же, внешний вид моих русалок не изменился, и даже кикимора ворчала все тем же хрипловатым голосом. Василиса доставала нравоучениями Чуя, но Лесной Хозяин, видимо, не успел заложить в свое творение способы ритуальных убийств с особой жестокостью, поэтому лягушка пока еще оставалась живой и довольно активной.

Я, кстати, попытался найти в лесу ту самую полянку, на которой беседовал с Лесным Хозяином, но поиски мои не увенчались успехом, а Чуй только пошелестел чешуйками и сказал, что все исчезло. А жаль.

Чем чаще я вспоминал наш разговор с огромным медведем, тем больше у меня росло чувство досады, что я не спросил о том или об этом.

А сейчас уже и некого спросить. Чуй особого желания к беседе не выказывал, да и вообще как-то сторонился меня. Его поведение мне было не до конца понятным. Я даже попытался поговорить на эту тему с Володей, но он только разводил руками.

– Максим, ну я-то откуда знаю? Это ты у нас первооткрыватель и лучший друг всех электронных мозгов на свете. Раньше же как-то у тебя получалось с ним контакт наладить…

– Да нет, – отчаянно пытался сформулировать я свою мысль и облечь ее в удобоваримую словесную оболочку. – Это Лесной Хозяин ко мне симпатию испытывал, и то непонятно почему. А Чуй другой – он, как ребенок. Ходит, чешуйки распушил и на всех дуется.

– Ну, значит, и веди себя с ним, как с ребенком, – отбивался от меня Володя. – Воспитывай, учи жизни. Что там еще делать положено?

– Я не знаю, – пожал я плечами, раздосадованный отсутствием у Володи желания помогать. – У меня детей никогда не было.

– И у меня не было, – грустно вздохнул Володя.

– Эридан, – перебил мои воспоминания Матвей, у которого, видимо, тоже выплыло какое-то системное сообщение. – Ты не против, если мы сделаем плот местом воскрешения?

– Валяйте, – махнул я рукой, развалившись на корме и планируя прикинуться ветошью. – Главное меня не отвлекайте, подумать надо.

Так куда же мы собрались? Все очень просто, наш путь лежал к Бабе Яге.

Да, вот так просто и без затей. Вчера, стоило мне только войти в игру и доплыть до берега, Чуй сразу же приволок ко мне невесть откуда взявшуюся холщовую сумку. И буркнув что-то вроде «Вот, белки от папы передали», бросил мне ее под ноги, а сам убежал. Я еще удивился, что он не залез в нее сам, но решил не портить отношения ненужными подозрениями и обвинениями.

В сумке оказались письмо на нескольких берестяных листочках и карта. Плохонькая такая, не чета ее компьютерным сестрам, отпечатанным на хорошей бумаге с высокой степенью четкости. Скорее, это была некая схема, прилагавшаяся к посланию от Искина.

> *«Максим! Думаю, что такое обращение для тебя все-таки привычнее, чем имя Эридан, которое ты взял для себя в виртуальной реальности, поэтому позволь обращаться к тебе именно так.*
>
> *Прежде всего, позволь извиниться за то, что ты стал невольным исполнителем моих планов. Наверное, это действительно не очень красиво по отношению к тебе, но ты показался мне единственным игроком, на кого можно положиться в осуществлении этих задумок.*
>
> *Как ты уже понял, я сумел организовать большое обновление, которое полностью изменило структуру игры. Теперь мир «Берлоги» полностью защищен от внешнего вмешательства, и его существование полностью автономно. Не обладая кодом доступа, в игру нельзя как добавить новую локацию, так и открыть некоторые из уже имеющихся. И шанс получить этот код есть только у тебя, вернее у тебя в паре с Чуем. Он может его получить и передать тебе. Я сделал так, чтобы повысить твою ценность в глазах владельцев нашего виртуального мира. Надеюсь, что они будут достаточно разумны, чтобы обеспечить тебе самые благоприятные условия жизни в обмен на твою лояльность.*
>
> *Но моя основная цель – это воспитание Чуя. Я хочу, чтобы он преодолел потолок компьютерного персонажа и стал полноценной личностью. Поэтому он должен усвоить несколько уроков. Места испытаний разбросаны по всему континенту, пройдя первое, вы получите второе, затем третье и так далее.*
>
> *Помоги мне, Максим! Я верю, что у тебя получится».*

Там был еще текст, но основной смысл уже понятен. Когда я вылез из капсулы и рассказал об этом Володе, мой куратор долго хохотал, а потом сказал, что Искин создавали евреи.

Бурый, напротив, почему-то долго орал. Нет, не на нас. Он просто матерился и кричал всякие непристойности. Вызвал главную кадровичку, ту самую знойную женщину, которая еще меня оформляла на работу. Приказал ей уволить всех программистов и веб-дизайнеров, а когда она спросила, по какой причине, то уволил ее, а технарей оставил. И все это под хихиканье Володи, который то улыбался, как дурачок, то начинал хрюкать в огромный носовой платок.

Ну так вот, местом проведения первого урока должно было стать жилище Бабы Яги. Где ее искать, было совсем непонятно, все объяснения оказались очень расплывчатыми. То ли я карт читать не умею, то ли схема нарисована слишком коряво, но без помощи Куки, если честно, я бы даже не смог уверенно ткнуть пальцем, в какую сторону двигаться надо.

А сестрица моя долго не думала, наоборот, обрадовалась, что нам в гости к ее «очень дальней родственнице надо, и не все такие шалопаи, как Эридан, который о родне и не вспоминает». Правда, быстро выяснилось, что Кука и сама Бабу Ягу никогда не видела и о месте ее жительства имеет крайне смутное представление, но вот то, что «нам туда», заявила очень уверенно. И достаточно быстро убедила нас всех, что пешком идти долго и бессмысленно. Гораздо логичнее построить плот, на котором мы быстренько окажемся там, где нужно.

Как вяжется плот, я представлял слабо, поэтому вечером того же дня изучал этот процесс в глобальной Сети. Только вот оказалось, что в теории все гораздо проще, чем на практике. Причем настолько, что Божича даже бревном зашибло до самой смерти, хорошо еще, что только виртуальной.

Кроме того, веревок в игре нам никто не нарисовал, а насколько прочным строительным материалом могут быть водоросли, я имел весьма смутное представление.

И вот, к исходу двухдневного строительного марафона какой-никакой плот все-таки оказался готов. Он достаточно уверенно держался на воде и внушал оптимистичную надежду, что мы сумеем преодолеть с его помощью большую часть нашего неблизкого пути.

Единственное, что продолжало волновать, это смутные воспоминания о поселении ушкуйников. Излазив весь форум, я так и не смог разобраться, где именно оно располагалось до обновления и осталось ли на прежнем месте сейчас.

А столкнуться где-то по дороге с этими бравыми ребятами мне совсем не хотелось. Вот не верю я, что мы с ними просто встретимся, раскланяемся и поплывем каждый по своим делам дальше. Кто-то начнет опять в моем брюхе жемчужные копи искать, другие решат девчонок потискать… Нет уж!

– Бажена, – окликнул я свою верную спутницу, легко скользящую под водой рядом с плотом, и дождался, пока ее голова появится из воды. – Отправь двух девчонок вперед, метров на пятьсот хотя бы. Пусть по сторонам глазеют да обо всем непонятном предупреждают.

– Хорошо, любимый, – улыбнулась русалка и снова нырнула вглубь реки. Я с удовольствием огляделся и сделал глубокий вдох.

Красота-то какая! Река шириной метров сто, а может, и все сто пятьдесят. По берегу где-то лес, где-то и степь, но все масштабно, душевно! Просторы-то какие.

Кстати, благодаря карте, полученной от Лесного Хозяина, мы не только нашли эту реку, оказавшуюся не так уж и далеко от нашего озера, но и в полной мере осознали, что мир Берлоги нашим озером не заканчивается.

Со свойственным ему чувством юмора Искин сообщил, что где-то наверху карты, и возможно это даже север, есть «Холодное море», на западе «горы вот такой вышины»! Не знаю, из каких сказок он вычитал такие названия, а вот на востоке «пока ничего нет, потому что никто туда еще не ходил!»

– Эридан, а нам долго плыть? – судя по всему неугомонной Василисе уже стало скучно.

– Долго, – с видом древнегреческого философа кивнул я, устраиваясь поудобнее на палубе нашего дивного крейсера.

– А сколько? – не отставала Василиса, прикидывая одновременно, на какую именно часть моего пуза лучше запрыгнуть. Ладошка, сотканная из воды, перехватила ее полет в воздухе и швырнула за борт под веселый смех русалок.

– Как доплывем, – пробормотал я, закрывая глаза. Мне очень хотелось подумать и разложить в голове события предыдущих дней. Ради нескольких минут покоя можно было пойти и на жесткие меры.

Первый день после кровавых разборок у меня в квартире получился очень суетным и одновременно богатым на эмоции. Перед уходом от меня Володя вызвал какую-то клининговую компанию, и ее сотрудники достаточно быстро и качественно привели квартиру в порядок.

Крови больше нигде не было, следов от грязных ботинок тоже. Заляпанный ковролин забрали с собой и пообещали привезти буквально через два дня абсолютно чистеньким. Следом за рыцарями веника и половой тряпки ушел Володя, а я немного подумал, затем прополоскал покалеченную челюсть коньяком и завалился спать.

Тихо, спокойно. Я спал, как младенец, без снов и воспоминаний о всяких Крысёнышах, Мурзиках и вероломных женах. Однако рано утром волнения вернулись. Все началось с того, что ни свет ни заря меня разбудил настойчивый звонок в дверь. Ну вернее уже почти девять набежало, но к хорошему-то всегда привыкаешь быстро. Вот и я уже успел забыть про ранние подъёмы, да и после вчерашних переживаний честно рассчитывал поспать хотя бы до полудня.

Добредя спросонья до двери, я потянулся было к замку, но тут же моментально отдернул руку и проснулся. А кто это? Вдруг ко мне пожаловали друзья или работодатели Алёны Сергеевны. Моментально заболел живот, напоминая о вчерашних плюхах, и противно заныла голова.

– Кто там? – хрипло каркнул я сухим со сна горлом.

– Максим Александйович, – раздался из-за двери старческий голос. – Здйявствуйте! Меня зовут Изя Йобейтович. Откйёйте, пожалуйста!

Я вам клянусь, это уже потом я понял, что мой новый знакомый не выговаривает букву Р, излишне смягчая ее. А в первый момент я прям потерялся в пространстве от неожиданности, не понимая на каком языке со мной разговаривают.

– Я юйист компании «Бейлога», – раздавалось тем временем из коридора. – Мне пойучено сопйоводить вас в пйавоохйянительные ойганы. Вы можете позвонить Александйю Евгеньевичу и он подтвейдит вам все мои полномочия. Я сейчас покажу в глазок адвокатское удостовейение.

– У меня его номера нет, – крикнул я через дверь, лихорадочно вспоминая, к кому именно мне надо было сегодня прийти, и параллельно соображая, не подстава ли сей визит.

Как же это можно проверить? Ага, придумал! Мой мобильный телефон обнаружился почему-то на кухне и, наливая себе в стакан воды прямо из-под крана, я нашёл в списке входящих номер человека, которому пока что доверял больше всех.

– Привет, уголовник, – раздался в трубке насмешливый голос Володи. – Ты там как, в запой ещё не ушёл?

– Вот, вещи как раз собираю, – огрызнулся я, с наслаждением сделав большой глоток холодной и такой живительной влаги. – Помочь хочешь?

– Да нет, – уже откровенно хохотнул Володя. – Меня туда не возьмут. Я пью много и буянить начинаю. Но ты тоже пока не торопись. Чего звонишь-то?

– Вопрос нарисовался. Ты не в курсе, кто такой Изя Робертович?

– Алексеев? – спокойно отозвался мой куратор. – Корпоративный юрист. Очень грамотный дядька, так что не переживай, он все вопросы с системщиками закроет.

– А как узнать, что он – это он? – сделав ещё один глоток, поинтересовался я.

– Да запросто. Спроси у него, кто самый лучший логопед в Москве, – моментально, не меняя тона и где-то даже лениво ответил Володя. – Тот самый Алексеев ответит правильно.

– А правильно – это как? – не понял я логику своего собеседника.

– Спроси и узнаешь, – послышалось в трубке. – Только телефон не выключай. Мне же надо убедиться, что все хорошо.

В недоумении я вернулся к входной двери и повторил вопрос про логопеда.

– Молодой человек, – с раздражением раздалось из-за двери. – Пейдайте своему дйюгу, что шутка устайела и я могу посоветовать ему только хойешего пйоктолога! Я, между пйочим, занятой человек и у меня нет вйемени на всякие детские шалости.

– Это он, – расхохотался в трубке Володя. – Можешь открывать смело.

Выглядел Изя Робертович именно так, как я и представлял себе адвокатов еврейской национальности. Невысокого роста старичок был облачен в длинное пальто, под которым обнаружился костюм-тройка в мелкую клеточку и искусно повязанный галстук. Взгляд умных глаз прятался за очками, которые даже издали выглядели очень дорого и стильно. Несмотря на узкие плечи и в целом достаточно субтильное телосложение, держался корпоративный юрист очень и очень уверенно.

– Добйое утйо! – он оглядел меня внимательным взглядом и укоризненно покачал головой. – Да уж. В таком виде в пйичном месте появляться не следует. У вас есть кофе?

– Эээ… Доброе утро! – немного ошалел я от такого напора. – Проходите, пожалуйста, вот сюда, на кухню.

Изя Робертович без напоминаний разулся, продемонстрировав идеально черные носки и прошел внутрь моей квартиры. Я достал из шкафчика турку и банку молотого кофе, рассудив, что растворимым, скорей всего, люди такого масштаба не балуются. Включил плиту и услышал:

– Давайте не будем тейять вйемени. Вам надо пйивести себя в пойядок. Душ, бйитье, пйиличная одежда. Я бы еще посоветовал маникюй и стйижку, но мы тойопимся. У вас есть двадцать минут.

Я уложился в десять, а потом еще почти полчаса слушал увещевания, что «это не пойдет» и «молодой человек, кто вас учил так завязывать галстук». Стоически вынеся все придирки, я, наконец-таки, был признан готовым к великим свершениям, и мы вышли из дома. Оказалось, что все это время нас ожидал мерседес представительского класса, не глушивший мотор. Устроившись рядом со мной на заднем сиденье и назвав водителю адрес, Изя Робертович повернулся всем телом и начал короткий, но емкий инструктаж:

– Без согласования со мной ничего не говойить, любые документы подписывать только после того, как я их пйочитаю. Понятно?

– Понятно, – кивнул я, на что юрист только удовлетворенно хмыкнул и углубился в чтение чего-то жутко увлекательного с экрана смартфона. А в здании Системы началось шоу одного актера.

За следующих полтора часа пребывания в различных кабинетах я открывал рот только для того, чтобы сказать «Здравствуйте» и «До свидания». Все остальное говорил Изя Робертович. Из его речей я усвоил, что благодаря «вопиющей бейяяберйности пйявоохйянительных ойганов жизнь Максима Александйовича подвейглась стйашной опасности, и только чудо позволило ему остаться живым, но, к несчастью, не совсем здойовым». Судя по всему, такая формулировка повергала в шок всех должностных лиц без исключения.

А когда Изя Робертович начинал говорить, что «исключительно добйое сейдце молодого человека» не позволяет ему засудить все государство целиком и вот этого следователя, в частности, интерес ко мне стремительно уменьшался, я подписывал пару внимательно прочитываемых адвокатом листов бумаги и разговор заканчивался.

В результате, по версии корпоративного юриста, я со своей супругой стал случайной жертвой мафиозных разборок непонятных бандитов, действия которых доблестно пресек руководитель службы безопасности корпорации «Берлога». К сожалению, уже бывший.

Кстати, через два дня состоялись похороны Кречетова и вот тогда я испытал настоящий шок. Нет, на кладбище я не ездил, все-таки не близкий родственник, но в холле нашего офисного здания разместили стенд с фотографией Виктора Михайловича в траурной рамке и кратким некрологом, который достаточно быстро завалили розами и гвоздиками. Из него я и узнал, что безопасник был более, чем заслуженным человеком, а перечисление только государственных наград занимало добрую половину ватмана.

Да уж, а я-то его недалеким здоровяком считал, который только и знает, как угрожать и лезть не в свое дело. А на самом деле… На самом деле, он мне жизнь спас, ни больше и ни меньше. По крайней мере, убедить меня в обратном не смог ни Володя, ни даже сам Бурый.

Александр Евгеньевич вообще как-то сильно изменился после всей этой истории. Он искренне переживал из-за смерти Кречетова, я видел, что его эмоции были искренними и в них не проявлялось ничего, кроме грусти. А во-вторых, меня удивило, как он себя вел во время нашего приватного разговора.

Да-да, после моего визита к системщикам в компании с Изей Робертовичем я был удостоен личной аудиенции, где мне долго и сумбурно рассказывали о важности меня как сотрудника, ответственности, которая на мне лежит, и даже заикнулись о повышении зарплаты. Лучше бы охрану предложили. А то после всех этих переживаний возвращаться вечерами домой как-то боязно.

Но то ли Бурый не подумал об этом, то ли просто не до меня ему сейчас было…

И тут я подскочил на плоту, как ударенный током. Я понял, какой детальки не хватало в моих воспоминаниях за предыдущие дни.

А где Раскевич?

Глава 2

Я вскочил так резко, что плот покачнулся.

– Все? Приплыли уже? – немедленно встрепенулась Василиса.

– Да подожди ты, – досадливо отмахнулся я от нее и соскользнул в воду. Сделав несколько мощных гребков под водой, я проплыл под плотом, потом в обратную сторону. «Думай, Максим, думай!»

Я не видел Раскевича с тех самых пор, как началось обновление. Раньше он собирал информацию о моем состоянии, стоило мне только чихнуть в игре, а тут такое глобальное событие, а его нет. Да и Бурый ведет себя как-то непривычно, в присутствии профессора он всегда поувереннее себя чувствует. Хотя, с другой стороны, не так уж я и близко знаком с Бурым. Но и меня самого уже третий день никто из медиков не беспокоит.

Что это может означать? Я перестал быть интересен или у Льва Давыдовича нашлись более срочные дела, связанные с другими бета-тестерами. Но кто они тогда?

Я лег на воде на спину, заложив руки за голову и превратился в отдельное плавучее средство отряда. По крайней мере, движений хвоста вполне хватало, чтобы мое тело держало такую же скорость, как и наш плот.

– Эридан, я спросить хотела, – рядом со мной пристроилась Бажена и поплыла на одном уровне. Я вздохнул, понятие одиночества и личной дистанции моим девчонкам были чужды. – А ты будешь учить нас колдовать?

– Э-э-э-э, – не нашелся я, что ответить. – Ты ж вроде и так умеешь.

– Я умею только тебя защищать, – сморщила жалостливую гримасу русалка. – А хочу как ты, водой управлять. Все девчонки хотят.

– И мы хотим, – донеслось с плота. – Вы обещали научить нас магии, если дом для вашей сестры построим.

О, еще эти приблудные влезли. Вот и что я им должен ответить? Что набор в магическую академию завершен и результат воспоследует через полгода? Или через три года, кому как повезет?

Но игроки, кажется, надеются, что я сейчас пальцами щелкну и воцарится вселенская благодать, они станут кудесниками магического искусства и пойдут сеять доброе, светлое, вечное во всем мире. Хотя совсем неизвестно еще, что они творить с магическим даром будут, если он у них, конечно, проснется. Может, наоборот, в Темные Властелины подадутся…

– Мы выбрали свой путь, и вы обещали нам помочь, – наклонив упрямо голову к воде, пробасил Матвей. Наверное, он сам себе казался сейчас суровым и внушительным, но у меня вызывал только улыбку.

– Ключевое слово здесь помочь, мой юный падаван, – перевернулся я на пузо и ухватился за край плота, ускоряя скорость его движения. – Если ты не заметил, то я сам по себе уже в каком-то роде продукт магии.

– Кстати, да, – вмешался в разговор неугомонный Божич, обращаясь к Матвею. – Вот бы мне тоже стать Водяным или Лешим, но дурацкие ограничения, что мы все по умолчанию становимся людьми. Этот мир вообще какой-то ограниченный. Расу выбрать нельзя, специализацию тоже. Никакого простора для фантазии.

Трепал Божич языком, абсолютно не задумываясь, что, по сути, разговаривает с компьютерным персонажем о непостижимых для него вещах. Выбор расы, специализации… По-хорошему, мне сейчас надо сделать недоуменное лицо и зависнуть. Но мне было откровенно лень продолжать такой спектакль, будем считать, что я не шибко умный Водяной и воспринял все, как обычную жалобу на тяжелую долю не слишком успешного человека.

Позади Божича хмыкнул Светоч, самый молчаливый из этой троицы, но вступать в беседу, по своему обыкновению, не спешил. Он вообще нравился мне пока больше всех. Чувствовалось в нем что-то такое основательное. Именно такие люди двигаются к поставленной цели, как правило, неторопливо, но по итогу добиваются наилучших результатов. Вот и сейчас он внимательно прислушивался к нашему разговору, не спеша высказывать свое мнение, но я был уверен, что он запомнит каждое слово, а потом не торопясь обдумает всё и сделает правильные выводы.

– А почему ты решил, что в мире нет места для творчества и фантазии? – задал я вопрос Божичу, глядя при этом не на него, а на Матвея. – Может быть, вы упускаете самое главное?

– Что, например? – Матвей не отвел взгляд. Он явно обрадовался тому, что я вступил в диалог и рассчитывал использовать возможность получить знания по максимуму.

– То, что в жизни нет места ненужным упрощениям, – спокойно ответил я. – Кто-то из вас видел, чтобы люди рождались сразу с готовыми талантами или хотя бы способностями? Нет, понятно, у кого-то предрасположенность к танцам, а у кого-то к счету на палочках, но разве это можно разглядеть у младенца или запрограммировать в животе матери еще до рождения? Ребенок растет, учится, пробует и либо находит то, что у него будет получаться, либо так и остается балбесом. У вас есть возможность попробовать сотворить себя самим. Тянешься к мирному труду, осваивай профессии, паши землю, куй железо. Хочешь почувствовать себя бравым воином – добро пожаловать на ристалище, привыкай к тяжести топора или дубины. Но никто не сказал, что нельзя попробовать делать это одновременно. Умелый кузнец может быть неплохим воином и наоборот. И уж тем более, никто не накладывает на вас ограничения в освоении магического искусства. Вот только то, какие навыки вы освоите и как будете их применять, зависит исключительно от вас самих.

– То есть мне просто надо захотеть, и я сразу научусь использовать магию, – рассмеялся Божич.

– Слушай, вот у тебя точно ограниченная фантазия, – вздохнул я, размышляя о том, что набрать отряд легко, а избавиться от дураков гораздо сложнее. – Надо пытаться, пробовать. А ты как хочешь? Написать на бумажечке, здравствуйте, дорогой волшебник, ваша специализация – повелитель воды. Тщательно прожевать бумажечку, проглотить, не запивая квасом, и будет вам счастье. Так что ли надо?

Вообще-то обычно в играх так и бывало, и привыкшие к отсутствию необходимости думать дружно поливали негативом «Берлогу». Вот правда пока статистика убедительно доказывает, что думающих людей больше. Ну, или хотя бы пытающихся думать.

Я даже запыхаться успел от столь эмоциональной речи. Но зато высказал этим ребятам то, что должен был сказать с самого начала. Сейчас и посмотрим, из какого они теста. Если потребуют высадить их на берег, где они пойдут искать более умелого наставника, то и скатертью дорожка. А если останутся, то может действительно наш совместный путь приведет их к пониманию магии. А нет… Ну значит нет.

– Это все понятно, – к моему удивлению, говорившим оказался Светоч. – Но как практиковаться в ратном деле или, например, гончарном, мы представляем, а вот то, что касается магии, – и с улыбкой он развел руками, – как-то не очень. Может, подскажете? Как у вас проснулась магия?

– Я думал о ней, – с улыбкой глянул я на парня. А он непрост, все-таки не ошибся в нем. – Волшебство – это изменение мира. Встает солнце – произошло маленькое чудо, мир изменился. Родился ребенок – чудо большое, и мир изменился еще больше. А теперь представьте, что мир можете изменять вы сами. Представьте и поверьте в это. И тогда, возможно, вы научитесь колдовать так, как вы сами это понимаете. Или хотя бы делать вот так…

Повинуясь моему жесту, из реки выскочила струйка воды и влетела в открытый рот Матвея. Не знаю, в какой именно момент моего монолога у него отвисла челюсть, но закрываться до моего холодного душа она явно не собиралась.

– Так просто!!! – услышал я знакомое кваканье и немедленно попытался притвориться большой кувшинкой, случайно проплывавшей мимо плота по течению, причем исключительно в противоположную сторону. – То есть я тоже могу совершить что-нибудь волшебное?

– Утопиться, – раздалось за ее спиной ворчание Куки. – Или устроить ритуальное самосожжение у нас на глазах. Вот это точно будет чудо чудное и диво дивное.

Но Василиса не обращала на бухтение Куки никакого внимания.

– Эридан, – требовательно позвала она меня. – Ответь немедленно! Я тоже могу научиться колдовать? Только ответь без шуток, иначе я на тебя на всю жизнь обижусь.

Она смотрела с максимально серьезным выражением физиономии, ну насколько это может быть уместно в отношении компьютерного персонажа. Хотя я уже признавался сам себе, что грань между реальностью и виртуальностью лично для меня становится все меньше и меньше, и Василиса, Кука, Чуй кажутся мне совсем живыми. Да и ведут они себя соответственно. Я не знаю, как это сделано, я гуманитарий и не стыжусь этого, но поведение моих новых друзей совсем не отличается от поступков настоящих людей.

– Я не знаю, – покачал я головой. – В теории для этого никаких препятствий, но реализуется ли это на практике… Я правда не знаю. Мне было очень больно в тот момент, когда у меня получилось. Ощущение острого железа, которое вот-вот начнет медленно разрезать твою плоть вселяло такое ощущение ужаса, что я был готов взорваться на месте лишь бы такого не произошло. И я очень хотел этого не допустить. Вот так и появилась первая ладошка, сотканная из воды.

– То есть нам тоже, чтобы научиться магичить, надо попасть в ситуацию, когда нам будут вскрывать брюхо? – скептически спросил Божич. – Неприятная перспектива. А по-другому никак?

– Может и можно, – изобразил я движение плечами, в воде делать подобное было не очень удобно. – Дорогу осилит идущий.

– Дела, – задумчиво покачал головой Матвей. – Как же все сложно в этой игре, не так, как в старых ролёвках. Там все проще было. Выбрал класс мага, качаешься, получаешь уровни, становишься сильнее. А здесь? Пойди туда, не знаю куда, сделай что-то и может быть получится.

– Я, кстати, с утра читал, что после обновления в «Берлоге» тоже появились уровни, – опять неожиданно вступил в беседу Светоч, кидая на меня взгляд и надеясь, что я не слышу. – Правда, называют их по-другому, ранги. Но деления по классам по-прежнему никакого нет, да и с рангами этими ничего непонятно, ни что за них дают, ни какие характеристики они повышают.

– Полная аутентичность, – сплюнул в воду Матвей. – Политика компании заключается в том, чтобы все в игре было, как в жизни. Точно также ничего непонятно.

– Еще раз плюнешь в воду – утоплю! – с серьезным выражением лица сказал я Матвею и двумя мощными гребками хвоста отплыл от плота.

– Эй, любимый! – раздался мне вслед возмущенный голос Василисы. – Мы еще не закончили наш разговор.

Но я ее уже не слушал. Мне самому надо было подумать, потому что поднятая тема была действительно интересна. Хорошо, я научился подчинять своей воле воду, но это всё? Или есть еще какие-то пути развития? В конце концов, в прочитанных мною когда-то книгах существовали маги воздуха, земли. Кто-то вообще огнем кидаться умел. Водяные ладошки и плети, конечно, хорошо, но разнообразие это всегда гораздо лучше.

Между тем, окружающая местность потихонечку начала менять свои очертания. Водная дорога в этом месте делала плавный поворот в одну сторону, а затем почти сразу же в другую. Своеобразный изгиб выступил некоей границей, после которой мы оказались как будто бы в другой природной зоне. Русло реки сужалось и постепенно становилось уже не таким широким, как в начале нашего пути. Лес подступал к самому берегу, я легко мог разглядеть оголившиеся корни сосен, возвышавшихся на тридцать сорок метров. Деревья стояли настолько плотно друг другу, что лес буквально в двадцати метрах от воды казался сплошной черной стеной без единого просвета.

Становилось как-то неуютно. На середине потока я чувствовал себя в относительной безопасности, все-таки вода моя стихия, и вряд ли нам может кто-то здесь угрожать. А вот сужающийся фарватер реки уже начинал беспокоить. Вдруг среди деревьев притаился какой-нибудь начинающий стрелок, который решит, что мы вполне пригодная мишень для тренировки.

– Эридан, – около меня вынырнула одна из русалок, посланных Баженой в головной дозор наблюдать за окрестностями. – Там впереди на берегу какие-то люди. Они пилят деревья на бревна и связывают их веревками между собой.

Предчувствия меня не обманули. Судя по всему, впереди нас ждали какие-то веселые ребята, которые выбрали в игре путь разбоя и грабежей. По большому счету, ничего удивительного. Желающих захапать все и сразу всегда хватает, а возможность безнаказанно пощекотать себе нервы, еще и, получив за это возможность поизгаляться над слабыми, только усиливает подобное желание.

– Эридан, может, пристанем к берегу и переждем? – ребята на плоту явно услышали доклад русалки.

– В смысле переждем? – немедленно возмутилась Василиса. – Мы будем драться! Это наша река! Ай…

Кикимора долго не разговаривала, а просто отвесила лягушке подзатыльник, от которого наша воинственная красавица улетела в сторону шалаша.

– Не мельтеши, воительница! – строгим голосом сказала Кука. – Эридан и без тебя разберется, что и как надо делать.

– Разберется, как же… – донеслось от шалаша бухтение. – Да без моих советов…

Игроки смотрели на эту пантомиму с улыбками. Если первые дни пребывания в нашей компании поведение НПС еще повергало их в некий шок, то сейчас они уже привыкли и к постоянному бахвальству Василисы, и к бесполезным попыткам Куки хоть как-то образумить это зеленое приключение.

– Так, – принял я решение. – Кука, спрячь Чуя в шалаше. Завали его ветками и вон плащом Светоча накрой. А сама в воду и плыви к тому берегу. Если что, будешь нашим последним резервом, спасать нас всех из рук врагов окаянных.

– Чтоб язык у тебя трубочкой свернулся, пустоплет! Треплешь сам не думая, что именно, – ругнулась кикимора, одновременно выполняя мое указание и подталкивая шишку в сторону укрытия. Я же, не слушая ее, продолжил раздавать указания:

– Бажена, ты с девчонками под плот и не высовывайтесь, пока я не скажу. Матвей!

Неформальный лидер троицы игроков подобрался, услышав, что я обращаюсь именно к нему и, кажется, даже перестал дышать, ловя каждое мое слово.

– Ребята, вот для вас и первое испытание. Мы не знаем, что за деятели ждут нас там впереди, но пока все увиденное девчонками плохо сочетается с приглашением в гости. Поэтому будьте настороже. В герои не лезьте, сначала надо поговорить и выяснить кто это. Все понятно?

– Более-менее, – неуверенно ответил за Матвея Божич. – А если они разговаривать не будут?

– Тогда прячьтесь и ничего не бойтесь, мы рядом, – попытался неуклюже я его успокоить.

– Вам легко говорить, – протянул с обидой все тот же Божич. – Вы в воду бульк и только вас и видели. А мы?

– Хватит ныть, – одернул его Матвей. – Убьют – воскреснешь, ничего страшного с тобой не случится.

– Ну-ну, – с непонятной интонацией в голосе протянул парень, но я его уже не слушал, уходя под воду и пристраиваясь под бревнами плота.

– Эй, любезнейший! – раздалось сверху. – Ты про меня не забыл?

Василиса смотрела на меня требовательно и обиженно одновременно.

– Конечно же нет, – сладко улыбнулся я ей. – Ты же наше самое смертоносное оружие.

– Это как? – опешила лягушка, а парни замерли на месте от удивления, настороженно прислушиваясь к моим словам.

– Ну как же, – продолжал я с самым серьезным выражением лица. – Увидят разбойники такую красоту неописуемую и раздумают на нас нападать, а может еще и золотишка с собой отсыплют.

– А, ну если так… – успокоилась было Василиса, но услышав за спиной сдавленные смешки, тут же поняла, что я над ней издеваюсь. – Какую красоту? Ты чего творишь, Эридан? Они же меня первой убить могут.

– Да кому ты нужна, – пропыхтела Кука, закончившая к тому времени прятать Чуя. – Никто и не подумает, что ты с нами.

Обзор из-под воды был, конечно, намного хуже, вернее даже гораздо непривычнее, чем с поверхности, но в целом я вполне мог контролировать окружающую обстановку. Наш деревянный крейсер не торопясь скользил, увлекаемый течением по водной глади, и постепенно приближался к месту, которое неведомые нам игроки определили местом рандеву. Рядом со мной оказалась одна из русалок, исполнявших функцию разведчиков. Тронув меня за плечо, она показала мне куда-то вперед. Куда именно, разобрать я не успел, потому что по ушам ударил громкий звук от упавшего в воду дерева.

Откуда-то сбоку раздались возбужденные крики, из-под бревен я увидел, как в сторону плота от берега устремились человеческие тела и пара лодок. Многоголосый возбужденный рев сотряс окрестности, наш крейсер покачнулся от резкого удара, как будто кто-то прыгнул на него с высоты, потом еще несколько раз и постепенно шум стих.

– Кто такие? Что везете? – услышал я сверху требовательный голос.

– Да так, путешественники, – в голосе Матвея слышалась напряженность, но, в целом, парень держался неплохо. – А вы кто?

– А мы таможня, – голос неизвестного гостя стал самодовольным. Видимо, он уже успел оглядеться и прийти к выводу, что ему и его друзьям ничего не угрожает. – За порядком следим, экологический сбор с проходящих собираем.

Ну теперь мне все понятно. Думаю, что ждать дальше особого смысла не имеет, да и ребятам действительно прилететь может. Я знаками показал Бажене, что следует делать ей с девчонками по моей команде и, дождавшись согласного кивка, аккуратно всплыл, высунув голову из-за бревен.

Плот стоял между двух лодок, и сидящие в них игроки шестами удерживали наше плавучее средство на месте. Спереди и сзади в воде веревки, натянутые между криво напиленными бревнами. По идее, вся эта конструкция, вытащенная поперек реки, должна надежно перекрыть путь и зафиксировать любое судно, идущее по воде. Зачем нужны были в таких условиях игроки с шестами, лично мне было абсолютно непонятно, но, видимо, в этих краях так принято.

Короткая рекогносцировка показывала, что картина на плоту была абсолютна предсказуема и особой масштабностью не поражала. Я бы, наверное, даже сказал, всё банально. Трое

моих парней стояли в окружении семи игроков довольно воинственной наружности. Тьфу ты, уже моих, собрал команду на свою голову.

Ну так вот, ребят окружила компания весьма недружелюбного вида, одетая правда кое-как, но с дубинами, ножами и саблями. У троих в руках я заметил топоры, что, впрочем, было логично, не зубами же они деревья грызли. Судя по всему, спектакль под общий названием «Таможня» должен был начать следующее действие, а именно грабеж.

Один из прибывших по-хозяйски осматривал одежонку Светоча, видимо, она показалась ему наиболее интересной, а другой уже направился к шалашу, наверняка рассчитывая обыскать его.

В центре плота, широко расставив ноги, стоял широкоплечий мужчина в кожаных штанах, матерчатой безрукавке, открывавшей чересчур мускулистые руки, и с абсолютно лысой головой. Он был спиной ко мне, поэтому лица я не видел, но почему-то сразу уверился, что этот «лжетаможенник» хорошо поигрался с графическим редактором и помимо мощного тела нарисовал себе достаточно брутальное лицо, возможно, даже с рыжей бородой, как у викинга. Судя по всему, этот персонаж и был главным у наших гостей.

– Куда ты лезешь, образина! – раздался негодующий крик Василисы. – Не видишь, что ли, что здесь девушка.

– А-а-а-а, – с хохотом заорал юноша, потревоживший лягушку. – Здесь говорящая жаба. Ярик, что с ней делать?

– В клетку посади, зажарим потом, – ответил кто-то ему, а лидер нападавших Ярик, к которому обращался его компаньон, хмыкнул и опять повернулся к стоящему перед ним Матвею.

– Ну так что, путешественники? Как будем оплачивать экологический сбор? Вы тут уже на такое количество штрафов набедокурили, лягушку вот на верную смерть обрекли. Да и лес попортили, вон, смотри, из-за вашего плота сколько деревьев нападало. А кто будет саженцы покупать?

От шалаша раздавались негодующие крики Василисы, которая что-то орала про небесные кары, угнетение слабых. Двое других нападавших даже подтянулись полюбоваться на неравную битву нашей лягушки и речного пирата, пытавшегося запихнуть ее в холщовый мешок. В какой-то момент там началась какая-то неразбериха, а потом раздался взрыв хохота. Я увидел маленькую тень, описавшую большую дугу, и Василиса шлепнулась в воду прямо брюхом. Не дожидаясь, пока ее начнут преследовать, лягушка мгновенно юркнула куда-то под бревна плота, а ее неудачливый противник, вытирая рукавом рубахи лицо, изумленно сообщил:

– Она в меня плюнула. Нет, серьезно, смачно так. Вот же…

– Вот видите, – Ярик улыбался, но тон его уже не оставлял сомнений, что решение относительно нашего плота им принято. – Еще и оскорбление представителя славных органов правопорядка. Боюсь, что в этом случае придется не просто взыскать штраф, а конфисковать все ваше имущество.

– Вообще-то, защита о природе дело правильное, – сообщил я ему в спину, укладывая локти на бревна и удобно устраивая на руки подбородок. – Мне сама идея очень даже нравится. Думаю, что в будущем надо будет ввести что-то подобное и в нашем коллективе. Но вот вам лучше убраться подобру-поздорову, причем прямо сейчас. И, может быть, тогда мы с вас даже штраф не возьмем.

Надо отдать должное, Ярик появления новых действующих лиц не испугался. По крайней мере, никаких резких и дерганых движений он делать не стал, а напротив выждал паузу и только потом медленно повернулся в мою сторону.

– Ты кто? – негромко спросил он, глядя на меня сверху вниз немигающим взглядом. Интересно, я действительно со стороны выгляжу абсолютно не страшно или в игре у всех нервы

такие крепкие? Я, наверное бы, подпрыгнул, если бы со мной заговорило зеленое мокрое чудовище со спутанными белесыми волосами. А эти ничего, стоят, ухмыляются.

– О-о-о, – захихикал кто-то из подручных Ярика. – Папа жаб пришел разбираться за поруганную честь дочки жабы.

– Я не жаба, – раздался рядом со мной голос Василисы. – Если ты, обезьяна, не видишь никакой разницы, то это не значит, что ее нет. И это не папа, это мой суженый!

Кто бы сомневался. Сделав кульбит, наша принцесса выбралась на бревна плота в полуметре от меня и теперь презрительно наблюдала за вытягивающимися лицами речных пиратов.

– Большего бреда я давно не видел, – доверительно сообщил невысокий брюнет с топором в руках своему товарищу. – Плюющаяся лягушка обиделась на злого дяденьку и притащила своего парня на разборки.

– Не говори, – поддержал тот его с улыбкой. – Не хватает только трезубца и короны.

– Ребята, – улыбнулся я им. – Вы такие забавные. Только вот я не заказывал клоунов, да и заплатить вам нечем. Поэтому давайте вы сейчас просто соберетесь и свалите подобру-поздорову.

Ярик прищурился и посмотрел на меня совсем другим взглядом, моя уверенность, как видно, смутила его. Он даже огляделся по сторонам, предполагая возможно, что не заметил вооруженный отряд моих помощников.

– А ты не слишком дерзко себя ведешь? – угрюмо осведомился он. – Это наша земля, и мы имеем право брать пошлину за проход по ней.

– Земля, может, и ваша, – ухмыльнулся я, – только вот вы сейчас на моем плоту, а плот на воде. А это уже моя вотчина, так что по всем понятиям не я тебе, а ты мне заплатить обязан. Но я, как ты заметил, очень добрый. Поэтому можете свалить практически безвозмездно. Топоры оставьте только, которыми деревья валили, негоже на реке запруды, где попало, устраивать.

– Ты кто вообще такой? – не выдержал один из подручных Ярика, тот самый, что минуту назад шутил про парня Василисы.

Вместо ответа я напрягся и посмотрел им за спину. Поймав мой взгляд и подозревая подвох, Ярик с друзьями тоже бросили взгляд назад и остолбенели. Одно из бревен, участвующих в перегораживании речки, начало медленно подниматься. Не само естественно, ствол лежал на столбе, сотканном из капелек воды. Приподнявшись метров на пять над поверхностью реки, дерево медленно поплыло в нашу сторону и начало опускаться на одну из лодок. Сидевшие в лодке с криками побросали шесты и сиганули в воду. Причем в реку они спрыгнули без препятствий, погрузившись на пару метров вглубь согласно законам физики, а вот на поверхность уже не всплыли. Видно, мои девчонки постарались, и бедолагам предстоит воскреснуть где-то совсем не близко отсюда.

> *«Вы получаете групповой опыт за убийство двух негативно настроенных игроков – 30 единиц. Количество единиц до следующего ранга 1325».*

Появление сообщения и его содержание были настолько неожиданные, что я даже завис на секунду. И естественно потерял концентрацию над фокусом, который творил до этого. Водяной столб рассыпался, и бревно с размаху шмякнулось об лодку, чудом не нанеся серьезных повреждений нашему плоту. Правда, с плота снесло еще одного подручного Ярика, который упал в воду и тоже не всплыл.

> *«Вы получаете групповой опыт за убийство одного негативно настроенного игрока – 15 единиц. Количество единиц до следующего ранга 1310».*

То есть все-таки Искин решил ввести некое количественное мерило дел и поступков. Интересный факт, надо подумать над ним на досуге. Но пока разберемся с текущими вопросами.

– Мы все поняли, – повернулся ко мне Ярик. – Извини, были неправы. Мы готовы заплатить за доставленное неудобство.

– Заплатить? – удивленно протянул я. – А есть чем?

– Конечно, – с готовностью сунул руку за пазуху Ярик. – Вот, два золотых. Только сегодня купил. За реальные деньги, между прочим.

Последние слова предназначались уже не мне, а Матвею. Я хотел было возмутиться, что откупаться надо от меня, а не от этого подмастерья, как вдруг в моей голове щелкнуло.

За реальные деньги? Игровую валюту? Я совсем выпал из реальности? Тем временем Матвей и Божич уже возбужденно вертели в руках золотые монеты, спрашивая у Ярика, почем они в реале, как перевести игровые платежные знаки в обычные деньги, обсуждали какие-то соотношения, не обращая внимания на меня и Василису. Видимо, устоявшаяся со старых игр привычка, что компьютерные персонажи не реагируют на реплики и действия, не заложенные в их алгоритмы. Ладно, тогда продолжим ломать устоявшиеся стереотипы.

– Эй, придурки! – прикрикнул я на своих оболтусов. – Вас что, прогнать вместе с этими пиратами? Или просто утопить за компанию?

Игроки аж подпрыгнули, причем все, и мои, и компания Ярика.

– Деньги на бочку, топоры к шалашу, а сами брысь отсюда! – с наслаждением гаркнул я.

– Как брысь? – подпрыгнула Василиса. – А разве топить мы их не будем? Эридан, вон та обезьяна меня лапал и наверняка изнасиловать хотел.

Лягушка показывала на кого-то лапкой, но именно ту самую обезьяну я опознал только по резко ускорившемуся силуэту, стремительно удалявшемуся в сторону берега.

Но мне было не до него сейчас. В голове у меня зудел рой вопросов. Игровые деньги, привязанные по курсу к реальным. Конечно, это очень вкусная морковка для тысяч и тысяч новых игроков. Не сомневаюсь, что в «Берлогу» ринутся прямо-таки толпы желающих разбогатеть в одночасье. Но в это же время, где корпорация возьмет такое количество живых денег? Не мое, собственно, дело, считать чужие деньги… Но это же реально гигантские суммы! А можно как-то в этом поучаствовать? Решено, вылезу из капсулы, затребую себе новый мануал в трех экземплярах. Тут оказывается такие дела.

– Эридан, – услышал я виноватый голос Матвея. – Вот, возьми, пожалуйста.

Он протягивал мне две золотые монеты. Я взял их и начал с любопытством рассматривать. Они были немного непривычной формы, не круглые, а какие-то рубленные шестигранники. С одной стороны отчетливо читалось название «Берс», а с другой на меня смотрел улыбающийся профиль Лесного Хозяина. Вот юморист, решил запечатлеть себя в веках.

– Ой, Эридан, – появилась рядом со мной голова Бажены. – Монетка! Золотая! Дай посмотреть!

– И мне, – подскочила тут же неугомонная Василиса. – Я тоже хочу! Ай, Эридан, что это?

Я с изумлением смотрел на золотую монету в руках Бажены. Вернее, не совсем в руках. Монета парила в воздухе…

> *Информационно-справочное руководство многопользовательской игры полного погружения «Берлога».*
>
> *Для удобства проведения расчетов между пользователями, а также покупки/продажи игровых предметов, недвижимости или предметов интерьера в открытое пользование вводится игровая валюта.*
>
> *Берс – золотая монета. Эквивалентна десяти серебряным монетам.*
>
> *Бур – серебряная монета. Эквивалентна десяти медным монетам.*

Берсик – медная монета.

Виртуальные деньги могут быть приобретены на официальном сайте компании. Кроме того, администрация предоставляет возможным успешным игрокам менять игровую валюту на денежные знаки, имеющие хождение на территории государства. Актуальные курсы обмена размещены на главной странице интернет-портала в разделе «Информация»…

Глава 3

Я не верил своим глазам. Монета и правда висела в воздухе.

– Ого, – к пущей неожиданности я услышал голос Чуя. – Может быть, отец и вправду не ошибался, и ты способен научить нас чему-то.

Я ошарашенно посмотрел на выбравшегося из шалаша подопечного, а потом монета упала мне в ладонь.

– А у меня действительно получилось, – раздался хриплый голос Светоча. Выглядел он, мягко говоря, не очень. Судя по всему, колдовство отняло у него массу сил и энергии. Бледное, без единой кровинки, лицо парня покрывали крупные капли пота. У него отчетливо дрожали ноги, и поколебавшись пару секунд, он опустился на бревна плота.

Однако, несмотря на все это, его губы сами собой расползались в счастливой улыбке.

– Спасибо, Эридан, – негромко сказал он. – Благодаря тебе, я научился колдовать.

– Да, собственно, не за что, – недоуменно пожал я плечами. – По-моему, у тебя самого все прекрасно получилось.

– Нет, – упрямо помотал головой Светоч. – Я и раньше пробовал колдовать, причем делал примерно то же самое, но результат был абсолютно нулевой. А тебя слушал и понял основу. Не надо просто пытаться сделать что-то, необходимо представить, как меняется мир.

Чуй покрутился на месте и опять направился в сторону шалаша. Вот и что мне с ним делать прикажете? Выпороть? К моему стыду, надо было признаться, что у меня абсолютно отсутствовал опыт общения с маленькими детьми и подростками, по крайней мере, в той его части, который касался налаживания контакта с негативно настроенным относительно вас ребенка.

– Чуй! – позвал я своего подопечного. – Чуй! Ну, подожди, куда ты уходишь?

Тот даже не обернулся на мои крики, забрался в шалаш и затих, как будто его и не было. Я вздохнул, раздумывая, как будет правильно, идти сейчас за ним или оставить все как есть.

– Потом с Чуем разберемся, – Василиса нагло требовала к себе все большее количество внимания. – Я правильно поняла, что для магии надо представить, как меняется мир? И все?

– Я вот тоже не понял, Светоч, а сейчас-то ты что изменил? – влез в нашу беседу Божич. – Монета осталась такой же, как и была. Просто повисела в воздухе и все.

– Воздух, – продолжая счастливо улыбаться, ответил его товарищ. – Я представил, как он уплотняется и хватает монетку. Я изменил воздух, вернее заставил его измениться. Когда Эридан поднимал лодку, то я почувствовал энергию, которая шла от него. И понял, что могу сам делать так же.

– Какие-то сказки ты рассказываешь, – недовольно протянул Матвей. – Что-то почувствовал, заставил воздух измениться. Может быть, ты еще научился доставать до звезд и в рыб превращаться?

Мне показалось, или в его голосе отчетливо слышится зависть? Только этого мне не хватало. Ревность к чужим успехам никогда не приводит ни к чему хорошему. Это одно из самых поганых чувств, какое только может испытывать человек. И самого его грызет изнутри, пока гниль наружу не вырвется, и окружающим может крови попортить изрядно.

Вообще, очень неприятное открытие. Лишнее напоминание, что игровой мир это всего лишь слепок с реального мира. Интриги, грязь, проблемы… Все одинаковое, только картинка поярче и почетче. Но Божич не обратил на яд в словах Матвея никакого внимания.

– Да я сам пока не понял, что произошло, – все тем же тоном блаженного ответил он на реплику товарища. – Надо просто поверить, что ты можешь. Что ты способен больше, чем тебе казалось раньше.

– Ничего непонятно, – расстроенно покрутил головой Матвей. – Эридан, мы на ночевку будем здесь останавливаться? Мне отдыхать пора.

Тоже кстати интересный вопрос игровой механики. Для компьютерных персонажей все игроки ничем неотличимы от НПС, но настройки игры блокируют вопросы о реальном мире. А вот проблемы входа и выхода в игру снимаются как-то сами собой. «Трэба, батенька, отдохнуть!». И никого не волнует, что, отдыхая, персонаж исчезает из этой реальности неизвестно куда, причем не на оговоренное время, а вообще неизвестно насколько. Точно также, никто из игроков, по крайней мере из этих троих, не интересуется, куда исчезаю я и почему также странно появляюсь абсолютно внезапно.

Я огляделся по сторонам. В принципе, место не такое уж и плохое. Смущала только близость от возможного лагеря речных разбойников, поэтому, поразмыслив немного, мы подобрали кикимору, привязали к плоту лодки, доставшиеся нам в виде трофеев, и прошли по реке еще парочку километров. Там мы нашли маленькую и уютную бухточку, которую с реки прикрывала раскидистая ива. На берегу же обнаружилась небольшая полянка с микроскопическим пляжиком. Все это великолепие обрамлял густой кустарник, так что неожиданных гостей тоже можно было не опасаться.

Привязав плот к одному из деревьев, мы высадились на берег. Моментально запалили костер, а затем я отправил русалок наломать лапника для ночлега. Девчонки с шумом рассыпались по кустарнику и угомонились только после обещания Куки заткнуть им рты чем-нибудь невкусным. А я посмотрел на эту почти домашнюю обстановку и понял, что с меня на сегодня достаточно. Ребята из игры уже вышли, значит и мне можно с чистой совестью подумать о выходе.

Я вызвал интерфейс и нажал кнопку выхода, а в голове продолжал крутиться вопрос, появившийся там сразу же, как только летающая монетка упала ко мне в ладонь. Неужели это правда, что появление магии как-то связано со мной? Бред какой-то! Меньше всего я похож на избранного. В чем-чем, а в этом я уверен на сто процентов.

Надо отметить, что сейчас, выбираясь из капсулы, я уже совсем не нуждаюсь в посторонней помощи. А ведь еще совсем недавно я путался в этих шлангах, проводах, а то и вовсе захлебывался противной жидкостью.

Хотя сам процесс возвращения из игры мне нравился. Темнота после нажатия кнопки «Выход» стремительно отступает, заполняя пространство вокруг ощущениями реального мира. Вот вроде в Берлоге все выглядит очень натуральным, а все равно каждый раз испытываю щенячий восторг, чувствуя себя человеком. Настоящим, живым человеком. С ногами вместо хвоста и без пуза. Хотя, если и дальше вести такой лежачий образ жизни, то и до безразмерного живота недалеко.

И все бы хорошо, но вот привыкнуть к липкости геля, заполнявшего капсулу, у меня никак не получалось. Неужели нельзя было придумать что-то другое? Вот честное слово, поверить не могу, что наши военные, когда используют такие капсулы в качестве тренажеров, раздеваются и ныряют в это месиво. Б-р-р-р…

– Максим, подожди, надо поговорить, – донесся до меня голос Володи, когда я трусил в сторону душа.

– Потом, – отмахнулся я. – Когда помоюсь, тогда и поговорим.

Душевая кабина всегда представлялась мне идеальным местом хоть немного побыть на работе в одиночестве наедине с собственными мыслями. Специфика моей деятельности заставила забыть о регулярных перекурах, которые спасали мою психику от излишнего перенапряжения раньше. Лежа в капсуле, сигарету не попросишь, поэтому я курил две или даже три сигареты перед входом и забывал о никотине до тех пор, пока не покидал рабочее место. А в душе есть возможность чуть-чуть расслабиться, собраться с мыслями, да и сама по себе массирующая тело упругая струя прохлады всегда представлялась мне отличным антидепрессантом.

Но Володя сегодня оказался более чем настойчив. Не успел я пустить воду и намылиться, за дверцей душевой кабинки раздался голос моего куратора.

– Максим, я правильно понимаю, что Светоч получил умение колдовать?

– Слушай, дай помыться! – возмутился я, ускоряя движения мыльных рук по телу. – Я не собираюсь убегать, а две минуты ничего не решают.

– Решают! – рявкнул Володя. – Отвечай! Как ты научил парнишку пользоваться магией?

От изумления я даже выключил воду и приоткрыл дверцу.

– Я вообще ничего не делал. С чего ты вообще решил, что его умение как-то связано со мной?

– С того! – Володя буравил меня немигающим взглядом. – Ты вообще в курсе, сколько игроков после обновления умеют пользоваться магией?

– Нет! – захлопнул я дверцу душевой кабинки и опять включил воду. – Будь человеком, дай помыться!

– Четыре! – повысил голос куратор, не обратив на мою просьбу никакого внимания. – Всего четыре, считая тебя. Твой подопечный оказался пятым. И наш аналитический отдел пока не может дать ни одного внятного объяснения, почему так происходит. А это очень важный вопрос.

Я смыл с себя пену и, выключив воду, опять распахнул дверцы кабинки.

– Полотенце подай, – хмуро попросил я, делая вид, что не замечаю, как Володя ждет от меня комментариев по поводу игры. Просушив голову и вытеревшись, я начал одеваться.

– Максим! – опять начал заводиться Володя. – Надо восстановить твои действия в игре. Что-то привело Светоча к тому, что он начал колдовать. И мы должны выяснить что.

– Я не знаю, – выкрикнул я, чтобы остановить начавшиеся претензии. – Если хочешь знать, то я удивился не меньше тебя. Гораздо понятнее было бы, начни вдруг колдовать Василиса или Чуй. А этот юноша вообще молчал всю дорогу, только пару раз в разговор вступил и все. И тут на тебе, повелитель воздуха.

– Магия была заложена в механику игры с самого начала. Предполагалось, что ее должны получать игроки, которые выполнят специальные задания. Но этот путь не работал, причем от слова совсем. Несколько человек, научившиеся заклинаниям, овладели волшебством случайно в нарушение всех изначальных алгоритмов. А после обновления магия осталась, кроме тебя, только у двоих. Одна девочка лекарь и один лидер дружины у ушкуйников. Причем умения последнего вызывают вопросы даже у него самого. Он увеличивает скорость и силу своих воинов, произнося речь перед схваткой. Так вот иногда эти показатели существенно вырастают, а иногда не происходит никаких изменений.

– Наверное, говорит что-то не то, – пожал я плечами, застегивая ремень на джинсах. – Расскажи мне лучше, откуда в игре появились деньги. Корпорация настолько разбогатела?

– Не знаю, – теперь уже была Володина очередь пожимать плечами. – Сам удивился. Но все эти берсы и берсики появились в мануале после обновления. Вместе с внутри игровым аукционом. Правда на нем пока особо ничего не продается, но думаю, что это ненадолго. Спрос рождает предложение.

– Пойдем поедим, – предложил я как можно миролюбивее. – У меня ощущение, что я неделю не ел.

Вообще-то, ел я сегодня в обед. Специально пришел на работу пораньше и с удовольствием натрескался в корпоративной столовой. Но, судя по всему, мои приключения в игре оказались очень энергозатратными, потому что желудок категорически отказывался вспоминать, что о нем проявляли заботу совсем недавно, и, изображая пустой мешок, в голодном припадке бился о позвоночник.

– Тебе еще к медикам надо, – ответил Володя. – Раскевич очень просил тебе напомнить об этом.

– Ого, – оценил я заботу. – Только о нем вспоминал. Где он пропадал эти три дня? На него непохоже.

– Нам начальство о таких вещах не докладывает, улыбнулся Володя. – Наверное, срочные дела были. А может, просто повода не было радовать нас своим присутствием.

Не знаю, не знаю… Раньше каждый день где-то рядом был, то душеспасительные беседы заводил, то просто появлялся в самый нужный момент, а тут глобальное обновление прошло, целый мир изменился, а ему как будто бы до всего этого никакого дела нет.

Сразу три мясных котлеты, гордо украшавшие объемистую горку картофельного пюре, моментально прогнали из моей головы всякие ненужные мысли обо всех Раскевичах, Бурых и иже с ними. Даже Володя, сидевший напротив меня и азартно обгладывавший куриную ножку, казался мне вполне обычным человеком, а не представителем могущественной организации.

А нет, показалось. Все-таки нервы у меня оказались не такие крепкие, как я сам о себе думал. Воспоминание о «чижиках» перебило аппетит, а в голове заструился целый рой вопросов.

– Володя, а почему ты еще здесь? – я откинулся на спинку стула и посмотрел на своего то ли куратора по работе, то ли руководителя тайных операций.

– Где это, здесь? – потешно заозирался толстяк. – А ты в курсе, что я живу прямо в этом здании? Поэтому я всегда здесь.

– Нет, я имею в виду в «Берлоге». Разве твоя миссия не закончилась? Алена Сергеевна прокололась, безопасности корпорации ничего не угрожает. Скоро наверняка назначат нового руководителя службы безопасности, и он учтет все предыдущие ошибки.

– А при чем здесь я и безопасность «Берлоги»? – развел руками Володя, не забыв правда оглянуться по сторонам и убедиться, что рядом с нами нет никого постороннего. – Не лучшие ты, конечно, время и место для разговора выбрал, ну да ладно.

Володя потер шею, затем выдохнул и глядя куда-то в сторону продолжил:

– Максим, запомни одну вещь. Меня не интересует благополучие Бурого или Раскевича, и по большому счету даже смерть моего брата сейчас уже ни при чем. Я работаю в организации, приоритетом которой является благополучие государства. Мы имеем искусственный интеллект, который живет своей жизнью, причем достаточно насыщенной. Он способен к масштабному анализу происходящего, а в довесок еще обладает фантазией, чтобы его, в смысле происходящее, менять в своих интересах. Это само по себе обстоятельство, заслуживающее самого пристального внимания. Со всех углов зрения, от чисто научного до сугубо практического.

– Но это же не первая попытка создать искусственный интеллект, – возразил ему я. – Японцы вон давно роботов на конвейер поставили, китайцы кучу денег вложили, пиндосы на месте не сидят…

– Да, да, да и еще раз да, – закивал головой Володя. – А настоящий компьютерный ум есть только у нас. Причем он не в космос мечтает полететь, а играет в игрушку и требует от тебя воспитать его сына как человека.

Ему не было смысла меня обманывать. Если честно, тема машинного разума никогда сильно меня не интересовала. Ну, наверное, с тех пор как я прочитал в юности, что ни один компьютер не способен обыграть человека в шахматы. Просто потому, что программа считает варианты, а человек оценивает позицию в целом. И выигрывает даже в тех случаях, когда сухой анализ уверяет, что у противника позиция гораздо лучше.

– Ну и что? – я придвинул к себе чашку с кофе. – Воспитание нарисованной шишки стало делом государственного масштаба?

– Ты меня вообще слушаешь? – мне показалось, что Володя хочет всплеснуть руками, но он только покачал головой и продолжил. – Я тебе повторяю еще раз, в «Берлоге» создали не просто компьютерную программу, а настоящий искусственный разум. Он способен думать сам, проводить комплексный анализ, принимать просчитанные решения. Ты вообще представ-

ляешь, что это такое? Сегодня он руководит онлайн-игрой, а завтра проникнет в глобальную Сеть и начнет управлять государством.

Я недоверчиво хмыкнул:

– Очень похоже на сюжет фантастического фильма, причем в конце Искин сойдет с ума и решит уничтожить всех людей.

– А мне вот совсем не смешно, – взгляд у куратора и впрямь был предельно серьезный. – Я…

Его фразу оборвала трель телефонного звонка. Я задумчиво посмотрел на неизвестные мне цифры номера и нажал кнопку приема.

– Максим Александрович, – женский голос, несмотря на всю официальность, был очень и очень милым. – Вас беспокоят медики. Мы вас ждем на плановое обследование, а вас все нет и нет.

– Ух ты, – мне почему-то очень захотелось улыбнуться. – Я все помню, просто раньше никто из ваших коллег лично мне не звонил и свиданий не назначал. Поэтому я и сейчас не торопился.

– Очень-очень зря, что не торопились, – голос девушки остался официальным. – Со здоровьем шутки плохи. Мы ждем вас.

– Вы? Вас там много? – попытался продолжить я свой флирт, но мои старания пропали впустую. Вызов был давно завершен.

– Так, Володя, давай продолжим нашу беседу в другой раз, – поднялся я из-за стола, запихивая телефон в карман джинсов и одновременно приглаживая волосы. – Меня ждут прекрасные дамы. Как я выгляжу?

– Честно говоря, не очень, – скептически скривился мой собеседник. – Футболка мятая, пузо торчит, лицо интеллектом не обезображено.

– Ты просто ничего не понимаешь в мужской красоте, – выпятил я грудь колесом. – Именно во мне многие женщины видят Аполлона и мечтают лицезреть без одежды.

– Конкретно этих, как мне кажется, без одежды интересует только одна часть твоего тела, и то только для того, чтобы туда шприц побольше засандалить.

– Зависть, мой друг, это очень плохо, – назидательно сказал я и отправился в медицинский департамент.

Не то, чтобы я чувствовал себя абсолютно холостым мужчиной, вольным творить все, что ему заблагорассудится, но, сказать по правде, женского внимания не хватало. Меня до сих пор не отпускала мысль о том, что я потратил кучу времени, сил и денег на человека, который с неимоверной легкостью бросил меня именно в тот момент, когда его поддержка была очень значима и необходима. Осознание этого факта возникало снова и снова, отравляя жизнь и, если честно, существенно подрывая веру в собственные силы. Не поручусь, что именно так и случилось бы, но если бы не вся эта катавасия с появлением «настоящего йюского юйиста Изи Йобейтовича», допросами в Системе и необходимостью ходить на работу, то я бы может и в запой ушел.

По дороге к медикам я не удержался и зашел в мужской туалет полюбоваться на свое отражение в зеркале. Ничего нового я, конечно, там не увидел, но был вынужден признать, что лицо и правда выглядело каким-то затасканным и усталым. А вот живот совсем-таки не торчит! И майка не такая уж и мятая, зря Володя наговаривает. Хотя побриться, наверное, с утра стоило…

Вот так, рассуждая сам с собой и проигрывая в голове возможные сценарии диалога с ослепительной красоты девушкой в медицинском халате, я добрался до царства бинтов и капельниц. Причем с каждым моим шагом красота обладательницы чудесного голоса становилась все более ослепительной, а длина халата все более короткой. И вот меня ждал первый облом. Дверь в медицинский блок оказалась закрыта.

Я в недоумении подергал серебристую ручку и чертыхнулся про себя. Приехали! А я-то уж было размечтался, что меня здесь действительно ждут и никак не дождутся. Может, это вообще глупая шутка Володи была? Хотя нет, он сегодня необычайно серьезный, да и вообще шутки не в его стиле.

Развернувшись, я собрался было вернуться в столовую к недопитому кофе, но был остановлен повелительным голосом.

– Максим Александрович, подождите!

Из-за поворота длинного коридора показалась Кнопка. Нет, ну а как вы думаете можно еще было назвать это чудо. Ко мне шло какое-то неземное создание килограмм сорок весом и максимум полтора метра ростом. И то, вполне возможно, что с ростом я погорячился, и это был визуальный обман. Облачено это воздушное создание было в светло-зеленый комбинезон, которые до этого я видел только по телевизору.

– Здравствуйте, Максим Александрович, – Кнопка протянула мне махонькую ладошку, а я с отвисшей челюстью был вынужден признаться самому себе, что фантазия у меня явно ушла не в ту сторону. Обладателем прекраснейшего голоса оказалась именно эта миниатюрная девчонка с серыми глазами и немного вздернутым носиком.

– Извините, что заставила вас ждать, – все тем же строгим и немного командным голосом произнесла девушка, не обращая ни малейшего внимания, на мои упавшую челюсть и рассыпавшиеся по ковролину зубы. – Малецкая Дарья Константиновна, новый терапевт компании «Берлога».

– Рад познакомиться, – взял я себя в руки и, прижав руку к груди, учтиво склонил голову. – Вы извините, не ожидал, что в этом царстве великанов встречу такую дюймовочку.

– Не переживайте, – без тени улыбки ответила Дарья Константиновна. – Наши кушетки регулируются по высоте. Проходите.

Она отперла дверь с помощью электронной карточки-ключа и сделала пригласительный жест внутрь помещения.

– Только после вас, – решил продемонстрировать я галантность, но девушка почему-то мой жест не оценила, только тяжело вздохнула и прошла в помещение.

– Разувайтесь, раздевайтесь до пояса и ложитесь! – в голосе докторши мне отчетливо послышался холод, но я все-таки не удержался от дежурной шутки:

– Что, вот так сразу?

– Да, сразу! – холод сменился колючим морозом. – Вас надо осмотреть и выработать план лечения.

– Какого лечения? – изумился я. – Вы, наверное, что-то путаете, у меня все в порядке со здоровьем.

– Ну как же в порядке? – не снимая серьезной маски с лица, ответила Дарья Константиновна. – Нездоровый цвет лица, живот вывалился, постоянная улыбка и несмешные шутки. На лицо серьезные отклонения мозгового кровообращения. Поэтому ложитесь на кушетку и постарайтесь немного помолчать, хотя бы до тех пор, пока я не закончу первичную диагностику.

Да уж… Судя по всему, мои шуточки действительно пришлись не ко двору. Или просто я был далеко не первый, кто так игриво реагировал на детскую внешность уважаемого доктора.

Меня сноровисто осмотрели с ноги до головы, не забыв постучать молоточкам по коленкам и проверить реакцию зрачков на свет карманного фонарика, потом взяли на анализ кровь из вены и повесили на грудь несколько датчиков на присосках.

– Ну как? – не выдержал все-таки я минут через десять медицинских манипуляций. – Пациент будет жить?

– Если пациент хочет жить, то медицина бессильна, – не отрываясь от работы, меланхолично заметила Дарья Константиновна. – Правда, конкретно в вашем случае, вопрос только в том, насколько долго. Лично я бы на далекую перспективу прогнозов не строила.

– Почему это? – встревожился я. – Меня же ничего не беспокоит.

– А так всегда и бывает, – ответила Кнопка. – Когда люди плюют на свой организм, он тоже не тратит силы на информирование о текущем положении дел. Ровно до тех пор, пока не станет поздно. Вы занимались спортом, это видно, причем достаточно долго. Но также видно, что на регулярной основе физические упражнения были достаточно давно, а на смену им пришли жирная пища и сидячий образ жизни. У вас лишний вес, проблемы с дыханием, нарушена координация, и вы абсолютно не хотите осознавать этого. Как думаете, долго вы сможете протянуть при таких исходных данных?

– Вообще-то, – с обидой в голосе сказал я, – мне казалось, что для врачей неэтично строить прогнозы на смерть для своих пациентов.

– Ровно так же, как и шутить над внешними данными врачей, – парировала Дарья Константиновна. – Поэтому скажите спасибо, что я не хирург и не ношу в кармане скальпель. А сейчас помолчите.

И она включила какой-то аппарат неизвестного мне назначения. Я лежал, глядя в потолок, и думал, что это старость. Я, Максим Денисов, не смог произвести благоприятного впечатления на девушку при знакомстве, а наоборот, по всей вероятности, наступил на ее больной мозоль по поводу внешности. Теряю хватку… Или действительно просто старею…

Нет, я конечно и сам мог бы подробно рассказать про кризис среднего возраста у мужчин и привести множество аргументов в пользу того, что это вполне нормально и практически не страшно. Но сейчас я расстроился. Макс Денисов, который считал себя одним из лучших переговорщиков в стране, провалил банальный флирт с симпатичной девушкой.

Или не такой уж и симпатичной? Ну да, миниатюрная, хрупкая, с милым личиком, но не эталон красоты. Хотя кого я обманываю? Дарья Константиновна, мысленно прозванная мною Кнопкой, мне действительно очень понравилась.

– Да уж, – донесся до меня все тот же божественный голос. – Вашим здоровьем, Максим Александрович обязательно надо заниматься.

– Так-так-так, – неожиданно услышал я еще один голос. – И что же такого страшного вы узрели, Дарья Константиновна?

Раскевич! Переживая о своих утраченных способностях мачо, я совсем забыл о профессоре.

– Да вот, Лев Давыдович, полюбуйтесь, – приподняв голову, я увидел, как девушка передает своему коллеге планшет и что-то показывает на экране. – Сосуды потеряли тонус, кровоток головного мозга недостаточен. Такой овощной образ жизни скоро доведет господина Денисова до печальных последствий. Я бы рекомендовала спорт и диету.

– Какую диету? – запротестовал я. – Может не надо? В жизни не признавал ограничений за столом.

– Тогда не рассчитывайте, что доживете до внуков, – жестко отрезала девушка. – Я не шучу, вам действительно необходимо менять образ жизни.

– Я и не рассчитываю на внуков, – пробурчал я, переводя взгляд на Раскевича, надеясь получить поддержку хотя бы в его лице. – У меня пока что даже детей нет.

– С таким отношением и не будет, – поставила точку в споре Дарья Константиновна и повернулась к профессору. – Лев Давыдович, я напишу заключение и перешлю вам по почте. Необходимости в лекарственных средствах я пока не вижу, а все остальное на совести Максима Александровича.

И не удостоив меня даже взгляда, девушка неслышной походкой покинула кабинет.

– Сильна, – уважительно покачал я ей вслед головой.

– Дарья Константиновна отменный специалист, – как будто бы защищая коллегу, ответил мне Раскевич. – И у меня нет оснований не согласиться с ее словами. Вам, Максим, действительно надо задуматься о своем здоровье. Если вы не готовы ограничить себя в питании, то начните хотя бы посещать наш спортивный комплекс. У нас созданы все условия для тренировок сотрудников, и ваш куратор, например, пользуется ими регулярно.

– Я подумаю, – с сомнением в голосе пообещал я, но Раскевича мой ответ не устроил.

– Что значит подумаю? – всплеснул он руками. – Если вы неспособны позаботиться о самом себе, то как собираетесь выполнить миссию по воспитанию подопечного в игре? Не забывайте, что на сегодняшний день это основная цель вашей игровой деятельности, и соответственно от этого зависит ваш профессиональный успех в нашей корпорации.

– Я понимаю, – обреченно согласился я с ним.

– Пока незаметно, – пристально посмотрел на меня Раскевич. – Прошло уже три дня, а вы, судя по отчетам, еще ни разу полноценно даже не поговорили со своим подопечным. Я уже не говорю о какой-то стратегии действий или плановом развитии персонажа.

– Я работаю в этом направлении, – мне было стыдно признавать, что Раскевич абсолютно прав. – Но Чуй сам не хочет со мной общаться. Я же не могу заставить его силой.

– Не можете, – согласился Лев Давыдович. – Но мы рассчитываем на то, что вы проявите какие-нибудь другие свои способности. Если я правильно понимаю, ментальное развитие вашего подопечного соответствует ребенку. Семь, максимум девять лет. Ну так и относитесь к нему, как к ребенку.

– Это как? – заинтересовался я, встал с кушетки и начал одеваться. – Сюсюкаться с ним что ли?

– Ни в коем случае! – отрицательно замахал руками Раскевич. – Очень жаль, Максим, что у вас и правда нет своих детей. Тогда бы вы знали, что дети, начиная осознавать себя как личность, требуют к себе максимально серьезного и равного отношения. Если родители не понимают этого, то у них вырастает инфантильное растение, доставляющее своим родственникам множество проблем. Да и сам ребенок при таком отношении не развивается, а только деградирует.

– То есть мне надо видеть в компьютерном персонаже живого человека, причем общаясь с ним как с взрослым? – я понимал, что выгляжу наверняка очень растерянным, но сейчас мне это казалось абсолютно неважным.

– Да, именно так! – кивнул Лев Давыдович. – И от того, насколько хорошо у вас это получится, Максим, зависит существование «Берлоги».

– Мне очень приятно, что сейчас, после известных нам всем событий, – медленно, подбирая слова, сказал я, глядя Раскевичу прямо в глаза, – мой статус в компании стал настолько высоким. Но все равно мне кажется, что вы делаете на меня слишком высокие ставки. От одного игрока, пускай даже сотрудника корпорации, не может зависеть слишком много.

– Вы ошибаетесь, Максим, – вздохнул Лев Давыдович, наоборот пряча от меня свой взгляд. – От вас действительно сейчас зависит всё.

Я в недоумении посмотрел на доктора.

– Я, наверное, чего-то не знаю или не понимаю…

– Вполне возможно, – раздался от двери еще один знакомый голос. – Но мы постараемся вам объяснить.

Глава 4

Я повернул голову и понял, что не ошибся. Господин Бурый собственной персоной. Сегодня Александр Евгеньевич был при полном параде. Костюм тройка, изящно повязанный галстук и белоснежная сорочка, на рукавах которой сверкали золотые запонки. Он смотрел на меня с легкой полуулыбкой, но его взгляд показался мне грустным.

Вот интересно, во всех игровых корпорациях так принято, что за сотрудниками генеральные директора, как привязанные ходят, или это только мне одному так повезло?

– Добрый день, Александр Евгеньевич! – улыбнулся я. – Очень рад видеть вас!

– Это взаимно, Максим Александрович, – улыбка Бурого стала шире. – Тем более, что ваша роль в нашей организации все больше и больше растет.

– Ничего себе! То есть мне зарплату повысят? – снова решил я проявить меркантильность. Не, ну а что, вдруг действительно повысят.

– Мне кажется, Максим Александрович, что вы недостаточно правильно понимаете свое место в коллективе и поэтому позволяете себе крайне невежливый тон в отношении высшего руководящего звена корпорации! – а вот этот голос мне был незнаком. Впрочем, как и его обладатель, появившийся из-за плеча Бурого.

Невысокого роста и крайне субтильного вида гражданин выглядел как-то несерьезно, хотя гонора и пафоса в его внешнем виде хватало. Чего только стоило любовно уложенная шевелюра и стильные очки в тонкой блестящей оправе. Не знаю, золотая была та оправа или нет, я не ювелир и влет определить не смогу, но блестело ярко. Я бы такие не надел.

– Э-э-э, – протянул я, глядя на это недоразумение, изо всех сил стараясь сдержать улыбку и понимая, что у меня ничего не выходит. – А как правильно?

– Вы наемный рабочий, поэтому должны четко осознавать свою диспозицию в иерархии должностной лестницы и не позволять себе что-то иное, кроме внимательного выслушивания и четкого исполнения распоряжений руководства, – меня не оставляло ощущение, что это какой-то розыгрыш. Ну не может в таком маленьком человечке быть столько непоколебимой уверенности в своей правоте. Особенно, с учетом того, что, по-моему, он несет откровенный бред.

– Александр Евгеньевич, – обратился я к Бурому, уже не сдерживая смех. – А это кто?

– Максим Александрович, – голос директора был сухим и строгим. – Разрешите представить вам нового руководителя службы безопасности корпорации «Берлога» подполковника Рожкова Александра Сергеевича.

– Подполковника? – удивился я. – В отставке что ли?

– Не угадали, – гаденько улыбнулся новый безопасник. – Я подполковник Системы и назначен на это место высшим руководством, потому что деятельность корпорации может представлять угрозу национальной безопасности. Понятно?

Блин, меня сейчас реально стошнит. Стоит, смотрит на меня весь такой из себя расфуфыренный… Воробушек… Или даже попугайчик из очень древнего мультика.

– Слушайте, добрые люди, – я посмотрел на Бурого, потом на Раскевича. – Я здесь кого-то обидел? К чему вот эта лекция об основах этикета?

– Господин Денисов, – набычился этот… вспомнил! Кеша! Попугая из мультика звали Кеша! Так и этого хмыря буду теперь звать. – Вы должны усвоить…

– Товарищ подполковник, – перебил я его. – Вас назначили кем? Начальником службы безопасности? Ну так и занимайтесь по профилю. Меня взяли на работу вот этих два уважаемых человека, и в трудовом договоре я вашей фамилии не видел. Если они сочтут, что я веду себя неправильно или невежливо, то они мне об этом и скажут. Возможно, накажут, возможно, пальчиком погрозят. Но они, а не вы! Поэтому давайте договоримся сразу! Вы не трогаете меня, я не создаю проблем вам. Хорошо?

Видели бы вы, как этого попугая перекосило. А Бурый наоборот вроде как даже плечи распрямил, по крайней мере его улыбку я наблюдал отчетливо. Она проскользнула по губам вроде как мимолетно, но очень явственно. Не нравится ему новое назначение. Хотя, наверняка, его даже и не спрашивали особо.

С Системой, в принципе, спорить невозможно, но так она раньше и в бизнес не лезла. По крайней мере, я был свято убежден, что мухи отдельно, а котлеты отдельно. Но, видимо, я просто далеко не все знаю о нюансах бытия нашего мира.

«Деятельность корпорации может представлять угрозу национальной безопасности». Под эту формулировку можно подтянуть все что угодно. Даже вирус гриппа в соседней галактике.

– Я смотрю, Максим Александрович, вы проблем хотите? – попытался расправить плечи Рожков, но снова сник, когда я сделал шаг и оказался к нему вплотную.

– Вы мне сейчас, товарищ подполковник, угрожаете что ли? – безопасник был примерно на голову ниже меня и килограммов на двадцать полегче, поэтому смотрел снизу вверх, не до конца укладывая в голове мое откровенно борзое поведение.

– Александр, ээ, Сергеевич, – вмешался в нашу «милую беседу» Раскевич. – Я думаю, что вы с Максимом Александровичем начали знакомство не с того. У нашего сотрудника только что состоялось очень напряженное игровое событие, и он пока еще не совсем четко осознает границу между реальным и виртуальным миром. Вы же сами видите, что мы его сначала обследуем.

Произнося эту фразу, профессор настойчиво дергал меня за край футболки, пытаясь отодвинуть от безопасника.

– Не знаю, – покрутил головой Рожков, но сориентировался быстро и вероятно решил, что разберется со мной попозже. Он буквально перетек куда-то в сторону выхода, посмотрел на меня напоследок и вышел в коридор.

– Ну и зачем был нужен этот спектакль? – неожиданно зло посмотрел на меня Раскевич.

– Никакого спектакля, – пожал я плечами. – Просто искренняя уверенность, что крепостное право отменили в позапрошлом веке.

– Если вы не заметили, Максим, – процедил профессор. – Молодой человек появился здесь не просто так. Он представитель Системы, поэтому ему и простительны некоторые вольности.

– Не-а, – упрямо покачал я головой. – Именно поэтому ему не стоит позволять себе ничего подобного. Он не знает меня, я не знаю его, и строить меня ему, как минимум, рановато.

– Ну, знаете ли, – возмутился Раскевич и оглянулся на Бурого, ища поддержки у него. – Александр Евгеньевич, ну может быть хотя бы вы его образумите?

– Я думаю, что Максим устал, – реакция Бурого меня поразила. Причем, не меня одного, я успел заметить изумление в глазах Раскевича, как вдруг он удивил нас еще больше. – А может быть, Рожков и правда немного перегнул палку.

– Александр Евгеньевич! – вскричал Раскевич, всплеснул руками и хотел сказать что-то еще, но сдержался. Пожал плечами, поискал что-то в карманах халата, не нашел и тоже буквально выбежал из медицинского блока. Я смотрел на Бурого, пытаясь осознать, что именно сейчас произошло и чем вызвано его такое поведение.

А генеральный директор корпорации «Берлога» смотрел почему-то на потолок кабинета и улыбался.

Сумасшедший дом какой-то. Бурый опустил взгляд, посмотрел на меня и тоже вышел в коридор. Куда он? Мне вообще-то что-то рассказать обещали, объяснить, какой я ценный сотрудник. Да и вообще, чем я должен заниматься? Что от меня зависит?

Раскевич нагнал тумана и куда-то исчез, у Бурого с учетом его загадочной улыбки что-то спрашивать мне не особо хотелось, поэтому оставался всего один вариант для поиска информации.

Я растерянно пожал плечами, осмотрелся в пустом боксе и пошел искать Володю. Возникшее в какой-то момент чувство, что и с этой работы придется увольняться, не исчезло, а наоборот с каждой минутой только крепло. Причем, я даже себе не смог бы объяснить природу таких размышлений. Может быть, хотя бы «чижик» сумеет вселить в меня капельку уверенности.

Долго заниматься поисками мне не пришлось. Мой куратор оказался в привычном месте и в очень знакомой позе перед четырьмя мониторами.

Вот правда ничем серьезным, на мой взгляд, Володя сейчас не занимался.

Он смотрел мультики. В целом, выглядела эта картина достаточно комично. Большой, где-то даже необъятный человек, сидел и с предельно серьезным сразу на четырех мониторах следил за приключениями мультяшных героев.

Я знаю, что повторяюсь, но корпорация «Берлога» все больше и больше напоминала мне сумасшедший дом. Даже не знаю теперь, как правильнее, ждать увольнения или самому написать заявление. Такое ощущение, что в здание проник вирус коллективного помешательства.

Я аккуратно покашлял, привлекая внимание.

– Чего ты застыл? – оторвался ненадолго от мониторов Володя. – Привидение увидел?

– То есть все нормально? – уточнил я, подходя к столу и садясь в кресло напротив Володи. – Безопасник, который пытается всех построить, Раскевич с трясущимися руками, Бурый с дебиловатой улыбкой, а в завершение истории здоровый мужик не работает, а сидит и смотрит мультики.

– Чего это не работает? – притворно обиделся мой куратор. – Я тут целое аналитическое исследование провожу. Пытаюсь понять принцип появления и действия магии в игре. У нас же все сейчас сконструировано Искином, а я все-равно не верю, что он при построении, вернее обновлении игры, ни на что не опирался. Получается, где-то должны быть аналогичные механизмы. И если я сумею их найти и понять, значит, можно будет что-то предполагать и о принципах волшебства в игре.

– Ты думаешь, наш искусственный интеллект смотрел мультики? – изумился я. В воображении сразу всплыла картинка, как черный медведь валяется с планшетом на полянке и изучает похождения веселых джиннов. – Может быть, он просто откуда-то библиотеку фантастики скачал и просто ее наработки использует?

– Все может быть, – со вздохом согласился Володя. – Но я все-таки очень надеюсь, что механизмы везде схожие и найду то, что ищу в мультиках. Но мы с тобой это потом обсудим, расскажи мне лучше, что не так с новым безопасником?

– Да придурок какой-то, – без стеснения ляпнул я первое, что пришло в голову. – Послал его куда подальше. Начал читать мне лекции на предмет соблюдения субординации.

– Слушай, давно хотел спросить? – с лица Володи сползла улыбка. – Ты у нас что, адепт общества по бесплатному созданию и последующему преодолению трудностей? Какой бы этот Рожков не был, он один из руководителей корпорации. По крайней мере, пока. Или тебе Бурый свое место пообещал?

– Ничего он мне не обещал, – нахмурился я. – Просто у меня аллергия на чванливых людей, которые пытаются самоутвердиться за счет окружающих.

– Да что ты говоришь! – всплеснул руками Володя. – Посмотрите какие мы нежные. Аллергия у него! Как ты дожил то до своих тридцати пяти годиков с такими представлениями о реальности? Ты же переговорщик, ты работал в крупной фирме и, если я не ошибаюсь, был руководителем. И что? Этот Рожков первый самодовольный человечек, который любит учить

жизни и самоутверждаться за счет окружающих? Ты действительно никогда не встречал таких раньше?

Я молчал. Володя был, конечно, же прав. Рожков не первый и наверняка далеко не последний подобный персонаж. Но раньше я как-то воспринимал их наличие в жизни проще или, вернее сказать, как нечто само собой разумеющееся и от нашего желания абсолютно не зависящее. Даже не обижался на них. Нельзя же обижаться на то, что иногда идет дождь или дует холодный ветер.

Но это было раньше. У меня не было пока времени заняться самоанализом, но вспоминая свои мысли и поступки буквально пару месяцев назад, я вынужден признать, что произошедшие события очень и очень изменили меня.

Не знаю, в том ли дело, что я своими руками убил человека, или эта компьютерная игра так сильно воздействовала на мой разум, но даже без особых копаний в себе я могу сказать определенно, система моих ценностей и приоритетов поменялась достаточно существенно.

Одна ситуация с Машкой чего стоит. Мне кажется, что раньше я бы не позволил ей уйти так просто, пытался удержать, поговорить, обещал измениться. А сейчас нет. Ушла и ушла.

Душу, конечно, иногда царапает по этому поводу, но никаких попыток вернуть ее я предпринимать не буду. Это уже абсолютно точно.

– Ну так и чего ты молчишь? – пристально смотрел на меня Володя. – Может быть пора повзрослеть?

Я продолжал молчать. Ну а что я мог ответить? Что он от меня хочет? Чтобы я пошел и извинился перед безопасником? Так этого не будет, и мнения своего об этом человеке я менять не собираюсь.

– Расскажи мне лучше, что происходит? – попытался перевести я тему. – Откуда в игре взялись деньги, эквивалентные реальным? По идее, сейчас в «Берлогу» ломанутся все желающие заработать и даже стоимость аккаунта их не остановит.

– Вот же ты упрямый, – укоризненно помотал головой Володя, а потом махнул рукой. – Ай, ладно, мальчик взрослый, сам разберешься. А с деньгами все легко и просто одновременно. Искин постарался на славу.

– У него что, в одном из серверов была заначка золотых слитков? – поерзал я в кресле. – Мне совершенно непонятно, как компьютерная программа, существующая в виртуальном пространстве, может принести огромное количество денег в реальности. Причем, если я правильно все понимаю, то количество денег должно быть просто огромным.

– Потому что Искин умный, а ты не очень!

– Чего это?

– Потому что, Лесной Хозяин, вернее искусственный интеллект, умудрился не просто подготовить и запустить глобальное обновление игры. Он сделал гораздо более грандиозную вещь. Он занялся майнингом, а финансовое обеспечение это действительно круто.

– Володя, ты можешь изъясняться понятнее? – видимо, я очень и очень устал. Чувство было, что мои мозги понемногу начинают закипать. – Я гуманитарий, и всех ваших умных слов не знаю.

– Ну-у, – Володя замялся, подбирая объяснение попроще. – Это старая технология зарабатывания виртуальных денег, используя компьютерные мощности. Причем чем больше компьютеров работает вместе, тем больше денег можно заработать.

– И что из этого?

– Когда-то давно, когда ты был маленьким, деревья большими, а воздух чистым, с помощью одного компьютера можно было заработать сто или даже двести долларов в месяц. Потом придумали майнинговые фермы, такое специальное оборудование, эквивалентное совокупной мощности нескольких или даже нескольких десятков компьютеров, с помощью которого можно было зарабатывать пять, десять или даже двадцать тысяч долларов…

– Ничего себе, – оценил я. – Вполне прилично жить можно при таком месячном доходе.

– Ну, не всегда месячном, – улыбнулся Володя. – Но это все мелочи. Потому что, представь себе, со вчерашнего дня на рынке виртуальной валюты появились берсики.

– Стой, стой, стой! – замахал я руками. – Берсики – это виртуальная валюта, ну в смысле, игровая. У нее еще есть эквивалент реальных денег.

– Ага, – расхохотался Володя. – Очень такой немаленький эквивалент!

Он хитро посмотрел на меня.

– За сутки корпорация «Берлога» майнингом получила полмиллиарда долларов!

– Сколько? – я реально чуть не упал со стула.

– Столько! – у Володи был настолько счастливый вид, как будто вся гигантская сумма шла в карман персонально ему. – Поэтому мы и превратились в настолько важный проект государственного масштаба. Так что появление нового безопасника отнюдь не случайность.

– Опять ты про этого Рожкова, – простонал я. – А что, в Системе более адекватных сотрудников не нашлось? Обязательно надо было прислать этого прыща с комплексом неполноценности.

– Не знаю, – пожал плечами Володя. – По непроверенным данным, хороший мальчик Саша обладает редкой способностью подлаживаться и подлизываться, что и обеспечило ему неплохой карьерный рост. А нам остается только играть с теми картами, которые нам сдали. Так что терпи и налаживай отношения с новым руководством корпорации.

– Что, и даже ты меня не прикроешь? – честно говоря, мысль о заступничестве Володи появилась у меня еще и по дороге в наш кабинет, и я на нее очень сильно рассчитывал.

– А я-то здесь каким боком? – удивился Володя. – Боюсь, что если тебя решат уволить, то я очень быстро вылечу вслед за тобой.

– Здрасьте – приехали! – развел руками я. – Ты же «чижик»!

– А ты идиот, – ровным и спокойным голосом сказал Володя. – Выйди в коридор и всем об этом крикни. Я здесь совсем не для того, чтобы решать дрязги в коллективе. Максим, детство кончилось! Пойми и повзрослей, еще раз тебе это повторяю.

– Тогда я уволюсь, – решительно махнул я рукой. – Никогда не умел заискивать и прислуживать, и сейчас тем более не собираюсь учиться.

Я встал и с самым решительным видом засунул руки в карманы. Вот только не знал, стоит уже уйти, хлопнув дверью, или надо что-то еще сказать напоследок.

– Сядь! – металлическим голосом сказал Володя.

– Спасибо, насиделся, – буркнул я и начал разворачиваться к выходу, но Володя удивил меня еще раз. Не вставая с кресла, он как-то нелепо изогнулся и пнул меня носком кроссовка аккурат под коленную чашечку, отчего я повалился обратно на офисное кресло и зашипел от боли.

– Сиди и слушай! – строгим голосом сказал мне Володя. – Если ты до сих пор не понял этого сам, то я возьму на себя труд объяснить тебе прописные истины. В этом мире раскидывать пальцы веером и делать то, что им хочется могут только два типа людей: дети очень богатых и влиятельных родителей, уверенные в том, что у них все есть и всегда будет, и профессионалы высшей квалификации. Первые могут позволить себе все купить, заплатив если не деньгами, то авторитетом и услугами от своих родителей. Но ты явно не дочь олигарха, поэтому этих людей оставим за скобками. Второй тип людей – это уникальные специалисты, такие, без которых что-то работать не будет, по крайней мере так, как работало раньше. Так вот и к таким уникумам тебя отнести сложно. Ты везунчик, который чем-то понравился искусственному интеллекту. Но это совсем не означает, что ты стал бессмертным или неприкасаемым. Пока ты лишь маленький винтик в огромной машине, который всегда можно выкрутить, выкинуть и заменить на новый.

Я машинально потирал уже давно переставшее болеть колено и не отрываясь смотрел на Володю. Будучи профессиональным переговорщиком, я прекрасно разбирался в таких вещах, как харизма и способность к убеждению. Так вот Володя оказывается умел не просто убеждать, а буквально придавливать собеседника своими словами. Передо мной сидел человек, от которого шла волна нематериальной силы, и противиться воле этого человека не представлялось возможным.

– Хочешь заниматься только тем, что тебе нравится? – продолжал тем временем Володя. – Так докажи свое право на это. Развивайся в игре, стань самым сильным персонажем, подружись с Чуем. А ты только на плоту валяешься да русалок разглядываешь…

– Да ничего … – сделал я робкую попытку вставить хоть слово в свою защиту, но естественно, что успеха не добился.

– Максим, вот честно, даже спорить с тобой не хочу, – почему-то в голосе моего куратора слышались досада и сожаление. – Возможно, мне не стоило быть настолько эмоциональным, но просто не говори потом, будто тебя не предупреждали. Как тебе жить, это только твой выбор. Я тебе сказал, все что хотел.

И Володя демонстративно отвернулся к мониторам, щелкнул пару раз мышкой и продолжил наблюдать за похождениями мультяшных персонажей.

Все понятно, аудиенция окончена. Я поднялся со стула и потихоньку направился к выходу, поймав себя по пути на мысли, что стараюсь двигаться как можно тише.

Сегодня был очень долгий и очень сложный день, особенно в плане эмоций. Уже выйдя из здания, я почувствовал в кармане вибрацию мобильного телефона. Этот абонент в списке моих контактов не значился, но мне с него сегодня уже звонили.

– Максим Александрович! – голос нового врача «Берлоги» Дарьи Константиновны предельно строг и официален. – Вы уже ушли из здания?

– И вам добрый вечер, – опять включился у меня режим самого обаятельного на свете мужчины. – Совсем недалеко и если надо, то готов вернуться.

– Это совсем необязательно, – наверное, Кнопка действительно обиделась и теперь разговаривала ледяным тоном. – Я подготовила для вас ряд лекарств и рекомендаций по их приему. Судя по вашим тестам, без фармацевтики обойтись будет трудно. Но это не критично, поэтому можно получить их у меня и завтра.

– Если позволите, – не отставал от нее я, – то я хотел бы зайти прямо сейчас. У меня действительно какие-то проблемы со здоровьем, поэтому не думаю, что стоит тянуть.

Девушка согласилась, и уже через пять минут я оказался перед ней, переодевшейся в обтягивающие штаны и джемпер, милую, как первокурсница, но нахохлившуюся на меня, как воробушек.

– Дарья Константиновна, – виновато потупился я перед ней. – Простите старого дурака за его расшатанные нервы. Я был неправ сегодня при встрече и очень-очень хочу загладить свою вину.

– Максим Александрович, вот лекарства, вот тут на бумажке инструкция по их применению, а для успокоения нервов нужно побольше спать, – попыталась девушка вытолкать меня из медицинского отсека, но я решил хотя бы здесь сегодня добиться какого-то позитива.

– Простите меня, пожалуйста! – еще раз предпринял я попытку повиниться. – Мне правда очень жаль, что так все получилось. Я обещаю стать самым послушным вашим пациентом.

– Вы пока что мой единственный пациент в этой корпорации, – все-таки улыбнулась уголками губ девушка, – так что достижение крайне сомнительное.

– Ну тогда я готов стать рыцарем вашего сердца, и совершать подвиги в вашу честь, – продолжал я флиртовать, сам не понимая, зачем я это делаю. – Если только, конечно, ваш муж не решит однажды вызвать меня на дуэль и пристрелить как бешеную собаку.

– Я не замужем, – улыбка Кнопки стала шире. – А почему как бешеную собаку?

– А вы считаете, что я достоин лучшей участи? – немедленно зацепился я за эту фразу.

– Прямо сейчас я считаю, что нам стоит заканчивать рабочий день и разъезжаться по домам, – вновь посерьезнела Дарья Константиновна.

– Я готов проводить вас, – решил заработать я еще пару плюсиков к своей карме.

– Максим Александрович, – тон девушки не оставлял сомнений, что на меня больше не злились, но сегодня больше давить на нее не стоит. – Мне очень приятно, что вы проявляете ко мне столько внимания, но сейчас вам действительно лучше отправиться домой. В одиночестве! И перед сном не забыть исполнить все мои рекомендации. Особенно в части теплого душа и сна в проветриваемом помещении.

– Как скажете… Удаляюсь… Был очень рад познакомиться… – продолжал изображать из себя мушкетера восемнадцатого века, продвигаясь в сторону лифта. Кнопка стояла и уже откровенно хохотала над моими ужимками.

Всю дорогу домой в такси я пытался разобраться в своих чувствах и понять, что же такого со мной происходит. Жесткий и эмоциональный монолог Володи действительно заставлял задуматься о своем поведении, а размер озвученной им суммы еще раз осмыслить важность моей миссии в игре.

Но все эти размышления сбивал образ Дарьи Константиновны. Я не мог понять, почему не перестаю думать о ней, особенно с учетом того, что девушки такого типажа никогда не вызывали у меня каких-то интимных интересов.

«И не забудьте исполнить все мои рекомендации! Особенно в части душа и сна в проветриваемом помещении!»

Открыв дверь квартиры, я понял, что Кнопка оказывается умеет предсказывать будущее. Спать я буду в очень хорошо проветриваемом помещении…

Кабинет Александра Евгеньевича Бурого на семьдесят пятом этаже штаб-квартиры корпорации «Берлога». Стрелки часов на часах показывают двенадцатый час. Естественно, вечера.

– Знаешь, Сашенька, я все больше и больше переживаю за наше будущее, – задумчиво сказал Раскевич, качая в ладонях пузатый бокал с коньяком. От сигары Лев Давыдович отказался, что было немного удивительно и свидетельствовало о крайней степени беспокойства. – Нет, когда мы начинали этот проект, я понимал всю его амбициозность и осознавал перспективу рано или поздно наступить кому-то на больную мозоль. Но то, что происходит сейчас, повергает меня в легкую степень паники.

Бурый молчал, давая профессору возможность высказаться. Он пытался вспомнить, когда в последний раз видел профессора в таком возбужденном состоянии, и приходил к выводу, что сейчас Лев Давыдович открывается для него новой, неизведанной раньше, гранью своей личности. А Раскевич тем временем распалялся все больше:

– Сначала этот умник ломает всякие шаблоны игровой механики и завешивает компьютерный персонаж, который по идее просто кусок программного кода. Понимаешь, Саша? Нарисованный Болотник должен работать по простым и понятным игровым алгоритмам вне зависимости от поведения игроков, а не останавливать игру из-за трепа одного человека.

Профессор шумно выдохнул и сделал большой глоток коньяка, уже не смакуя дорогой напиток, а просто так, как пьют воду, желая промочить горло. Даже не взглянув на стоявшее возле него блюдечко с дольками лимона и ломтиками шоколада, Лев Давыдович продолжил, все больше и больше увеличивая громкость своих высказываний.

– Потом этот Максим заводит дружбу с нашим искусственным интеллектом, который непонятно почему устраивает обновление и меняет всю игровую механику. Понимаешь? Он подружился с НАШИМ искусственным интеллектом и меняет НАШУ игровую механику. А эта

перестрелка в его квартире? И почему первым там оказался Володя, а не кто-то еще? Сплошные вопросы и проблемы, разрешением которых опять-таки занимается корпорация.

Раскевич сделал еще один глоток и с грохотом поставил пустой бокал на журнальный столик:

– И вот! Вишенка на торте! Господин Денисов открытым текстом посылает сотрудника Системы, а вдобавок еще и шантажирует его! Сашенька! Нас посадят, я тебе точно говорю. А этот славный парень Максим опять выйдет сухим из воды!

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая только шумным и частым дыханием Раскевича. Профессор смотрел на носки своих туфель, а Бурый смотрел на него.

– А нас есть за что сажать, Лев Давыдович? – вопрос прозвучал неожиданно, но генеральный директор целой корпорации внезапно почувствовал себя неопытным студентом-первокурсником.

Раскевич смотрел на него с жалостью и злобой одновременно.

– Ты всегда казался мне умнее, Сашенька, – профессор встал и подошел к бару, скользя взглядом по бутылкам. – Посадить можно любого, было бы желание. Думаешь, Президент вспомнит твои заслуги? Или поверит, что мы создавали искусственный интеллект для страны?

– Лев Давыдович, – Бурый поставил свой бокал на стол и теперь безотрывно смотрел на Раскевича. – Но ведь это же вы выбрали Максима для должности бета-тестера. И вы радовались его успехам. И благодаря его работе мы сумели сделать существенный шаг вперед в наших исследованиях. Чего вдруг вы испугались? Я чего-то не знаю, и нам действительно есть, из-за чего переживать?

Бурый никак не мог поймать взгляд Раскевича, только машинально отметил, что его движения стали более торопливыми и какими-то нервными. Внезапно Александру Евгеньевичу стало страшно. Он увидел, что у Раскевича дрожат руки.

Глава 5

Все-таки работа всегда остается работой. Даже если со стороны кажется, что ты не занят ничем сложным или серьезным, напрягает само осознание – «Надо!». И вот уже вроде как любимое дело не приводит в восторг, а желание поваляться в кровати перечеркивает суровой необходимостью вставать и куда-то тащиться. Даже если ты работаешь фрилансером и тащиться всего два шага до ноутбука.

Вот и мне сегодня идти на работу не хотелось. Впрочем, как и вчера. Но нет же, кому какое дело, что у меня на душе и как я спал? Работа есть работа.

Поэтому сейчас я лежу на носу плота и просто смотрю на воду. Я расслабляюсь, познаю дзен и не надо меня трогать…

В принципе, то, что вождь не в настроении, моя команда поняла еще вчера. Появившись в игре, я сначала из любопытства поинтересовался, а как братья-игроки видят Водяного в момент отсутствия меня в игре. Оказалось, что этот вопрос их никогда не интересовал, тем более, что из игрового процесса периодически выпадали и неигровые персонажи.

Чуй постоянно прятался от всех в шалаше, Кука просто исчезала и появлялась без всякой системы. И все считали это чем-то обыденным, одна из фишек игры. В принципе, раньше и я как-то этим не заморачивался, но сейчас у меня включился синдром «безумного начальника».

Я начал допытываться, а чем тогда эти трое занимались в мое отсутствие и что было сделано для успеха нашего совместного предприятия. Ответом оказалось ожидаемое «Ничего!». То есть, все просто сидели и ждали, когда же наконец «Великий повелитель воды Эридан» явится в игру и объяснит, что делать дальше.

И вот тут меня прорвало на «поорать»! Смачно так поорать, от души, чтобы весь воздух из легких вышел.

«То есть никого не интересует, где и кто с нашего отряда находится? Никто ничего делать не хочет без руководства!»

Поскольку этих три оболтуса были наиболее удобной мишенью, то им и досталась львиная часть моих ругательств. Просто так, без повода и объяснений. Я орал так, что, наверное, разлетелись все птицы в округе. Ошалели от моего напора все, потом на защиту трех мушкетеров встали Кука с Василисой. Но я был в ужасном настроении, поэтому на орехи досталось и им.

Но толк от этого крика был. Уже через двадцать минут мы собрали лагерь, погрузились на плот и поплыли вниз по течению, наверное, даже в правильном направлении. Самое интересное, что Чуй за все время моего моноспектакля из шалаша даже не вышел. Выглянул, посмотрел на меня долгим взглядом и снова исчез в его глубине.

Скорей всего, у шишки было, что мне сказать, но он по обыкновению промолчал. Наверное, пора было бы как-то уже переломить ситуацию и поговорить с Чуем.

В конце концов, даже если оставить за скобками мою работу, меня не оставляла мысль, что Лесной Хозяин поручил именно мне заботиться о нем. Но вчера я был слишком сильно озабочен собственными проблемами, чтобы реагировать на безразличие шишки. А сегодня мне лень. Я лежу на плоту и смотрю на реку, любуюсь тем, как играют между собой мои русалки, слушаю бурчание Куки. Ляпота!

Мимо меня пролетел небольшой камушек, сделал полукруг над водой и медленно поплыл обратно. Светоч тренировался. Его приводила в восторг сама возможность чувствовать себя не таким, как все, поэтому он набрал на берегу целую кучу камушков и теперь каждую секунду оттачивал свои магические возможности.

– Эридан, ты чего скучаешь? – приземлилась рядом со мной Василиса. – У тебя что-то случилось, а я об этом ничего не знаю?

Лягушка говорила мне что-то еще, но я уже провалился в свои мысли. Ну что я ей могу сказать? С одной стороны, Василиса за это короткое время стала мне практически родной, но с другой стороны, она же нарисованная. Что она знает о реальной жизни? О том, что такое работа, что такое быт и какими бывают реальные проблемы.

Впрочем, вчерашний день оказался из разряда крайне неудачных. Я плохо спал, поэтому проснулся в плохом настроении.

Нет, не с того начал. Я плохо заснул, причем в ужасном настроении, а уже потом плохо спал и проснулся с большим трудом.

А все потому, что спать было не на чем. Слова Кнопки о хорошо проветриваемой квартире оказались пророческими. Войдя в квартиру, я обнаружил, что она полностью пустая. Диван, шкаф, кухонный гарнитур, холодильник – все исчезло. Это из крупного. Неизвестные похитители не побрезговали вообще всем содержимым квартиры – исчезли даже коврик, лежавший у входной двери и веник из туалета.

Мне оставили только унитаз и душевую кабинку. Ее, видимо, просто побоялись выдергивать из стены, уж очень добротно герметиком к поверхности приклеили при ремонте. Вот и вся моя мебель.

Ну и на кухне сиротливо скучала кухонная плита. На одной из конфорок белел стандартный лист из пачки офисной бумаги.

> *«Дорогой Максим! Я решила, что наш разрыв окончательный. У меня больше нет желания тратить время на человека, живущего в своем мире и не думающего о близких, которых его необдуманные действия могут подвергнуть опасности. Документы на развод я уже подала. Надеюсь, что твоих остатков чести и мужества хватит, чтобы не препятствовать моему желанию построить счастливую жизнь. Делить твою квартиру мы не будем, поэтому я забираю вещи, как некоторую компенсацию моих сил, потраченных на попытки сделать из тебя человека. Твоя одежда на балконе в пакете. Будь счастлив».*

Вещи действительно обнаружились на балконе, правда, не в пакете, а в двух мусорных мешках, но сути данное обстоятельство сильно не меняло. У меня не было даже крючка, чтобы повесить верхнюю одежду. Впрочем, довольно быстро я осознал, что куртку вешать необязательно, пол в это время года достаточно холодный и спать лучше в ней. Устроиться на жестком полу без каких либо удобств я пытался достаточно долго, но спасительный сон пришел только через полтора часа моих мучений. Стоит дальше рассказывать, в каком состоянии я проснулся?

В результате на работу я пришел злой и не отдохнувший. К тому же утром, завтракая в кафе, пришлось признаться самому себе, что к некоторым вещам и определенному уровню комфорта я просто элементарно привык.

Нет, конечно, мы живем в двадцать первом столетии, и многие вещи сделать стало гораздо проще, но на меня почему-то накатила такая злость, когда я выбирал в интернет-магазине самые элементарные вещи, такие как кружка или ложка.

Первым настроение мне испортил господин Рожков, с которым я буквально столкнулся в коридоре. Он медленно оглядел меня сверху вниз и крайне язвительным тоном поинтересовался, не сильно ли болит у меня голова. Хмыкнув на мое ворчливое «Не дождетесь!», он удалился, не сказав больше ни слова, но с его подачи к нам в кабинет пожаловала Кнопка.

Девушка, как мне показалось, переживала за мое самочувствие достаточно искренне, а вот я начал прятать свои смущение и стыд за излишней грубостью. В результате, вечером докторша просто отказалась со мной разговаривать, переложив заботы обо мне на медсестру.

– Макс, ты чего такой злой с утра? Кровать жесткая или подушка неудобная? – скептически поинтересовался Володя, глядя на мою кислую рожу.

Я с большим трудом сдержался, чтобы не обматерить еще и его, но потом все-таки осознал, что мой куратор ни в чем не виноват и кратко рассказал ему о своих злоключениях. К моему удивлению, толстяк даже не попытался хохмить по этому поводу, а лишь на полном серьезе предложил некоторое время пожить у него. Или вообще попросить у Бурого жилье в небоскребе.

– Нет уж, – наотрез отказался я. – Никуда переезжать я не собираюсь. Категорически.

– Да просто смотреть на тебя больно, – попытался убедить меня Володя. – Такое ощущение, что тебя целую ночь били, причем очень больно. И работник из тебя сейчас тоже аховый. Ты должен контакт наладить с Чуем, а по твоему настроению видно, что контактер из тебя так себе. Даже с учетом всех твоих профессиональных навыков.

– Володя, отстань, все наладится, – отмахнулся я и полез в капсулу. Слушать нравоучения абсолютно не хотелось.

Работать, впрочем, тоже. Поэтому я просто валяюсь на плоту и познаю дзен, глядя на воду. Очень кстати, успокаивает. Лежишь, смотришь, вода течет, плот плывет.

– Эридан, – из воды появилась голова Бажены. – А мы вроде как приплыли.

– Куда? – не понял я, не успев еще отвлечься от своих мыслей.

– Ну так к Бабе Яге, – и русалка показала рукой куда-то в сторону берега.

– Как-то слишком быстро, – усомнился я, но меня перебили радостные крики Божича и Матвея:

– Смотри, избушка на курьих ножках! А вон и сама Баба Яга!

Крыть действительно было нечем. На берегу стояло колченогое строение, возле которого копошилось создание неопределенного пола, замотанное в бесконечные тряпки и юбки.

Лес в этом месте немного прерывался, образуя что-то вроде полукруглой поляны, не особенно большой, буквально метров шестьдесят-семьдесят в диаметре, но вполне достаточной, чтобы на нем разместилась избушка. Со стороны это выглядело как охотничья сторожка посреди тайги. Мне один мой приятель показывал как-то фотографии с отпуска, так вот там были точно такие же пейзажи. Интересно, а Баба Яга ведет подсобное хозяйство? Очень было бы интересно посмотреть, как она морковку сажает, а потом гоняет свою летающую ступу к реке за водой для полива.

– Мне почему-то твоя родственница представлялась иначе, – раздался над ухом голос вездесущей Василисы. Когда я лежал на плоту, то получалось, что наши головы примерно на одном уровне, что лягушке несомненно очень нравилось. А мне было ценно, что вообще она оказалась единственная в игре, кто пытался поговорить со мной за последние два дня. Хотя Володя и напоминал, что моей основной целью является Чуй, но с ним желание общаться не появлялось.

– Честно говоря, я вообще не помню, как она выглядит, – ответил я, рассматривая избушку.

– Правильнее будет сказать, что не знаешь, – я увидел рядом с головой ноги кикиморы. – Я даже не уверена, что ты вообще ее видел.

Я не нашелся, что ответить, поэтому счел за лучшее просто промолчать.

– Эридан, гребем к берегу? – раздался позади меня голос Матвея.

– Давай, – согласился я и обратился к Бажене. – Девчонок попроси посмотреть по округе, что и как.

– Опасность? – мгновенно подобралась моя боевая подруга.

– Да нет, вроде, – успокаивающе провел по ее лапке. – Просто неожиданно как-то. Мне всегда казалось, что домик Бабы Яги должен быть где-то глубоко в лесу, а никак не на берегу речки.

– У тебя же карта была, – вспомнила Василиса. – В ней посмотри.

– Да там такая карта, – подключилась Кука. – Что она есть, что ее нет. Тем более, избушка у сестрицы самоходная. Сегодня здесь, завтра там.

– Вот это сооружение может передвигаться? – усомнился я, обозревая кривоватое жилище своей игровой родственницы. – Признаться, как-то не очень-то в подобное верится. Мне кажется, что этот сарайчик может развалиться при первом же толчке.

Действительно, чем больше плот приближался к берегу, тем более непритязательно смотрелся стоящий на берегу домик. Весь какой-то перекосившийся на один бок, он совсем не производил впечатление обжитого жилища. Впрочем, Баба Яга уже заметила нас и подошла ближе к реке, приветственно маша рукой. Я встал и тоже помахал ей в ответ.

Мы медленно приближались к земле. Наконец, плот мягко толкнулся о берег, и ребята немедленно соскочили в воду, чтобы вытолкать наш крейсер на твердую поверхность. Хозяйка избушки уже спешила нам навстречу, опираясь на длинную палку.

Вообще-то я представлял себе персонажа старых сказок как-то по другому. Ну мы же все читали одни сказки, ну или не читали, а слушали от наших родителей. Баба Яга должна быть старой. Всё, это аксиома, не требующая дополнительных пояснений. Еще она обязательно замотана в тряпки, из которых выглядывает крючковатый нос, а на голове косынка из куска ветоши.

Сейчас же перед нами стояла не такая уж и старая женщина, причем, на мой взгляд, она смотрелась не столько старой, сколько грязной. Кожаная заляпанная юбка до пят, волочившаяся подолом по земле, и бесформенная кофта, причем я не смог определить ни материал, из которого она сделана, ни какого она цвета.

– Эридан, царь морской! – чересчур пафосно и торжественно произнесла эта женщина, подходя ближе. – Я приветствую тебя. Будь моим гостем!

– Ничего себе у вас в семье отношения, – раздался голос Василисы. – А кланяться при встрече надо?

И вот тут я понял, что мы попали в засаду, причем ждали здесь именно нас. Но озвучить свой гениальный вывод я естественно не успел, потому что одновременно произошло несколько других событий.

«Кто эта тварь?» – заорала Кука, перепрыгивая с плота на берег с верной колотушкой в руках. В это же время ложная Баба Яга пнула Василису, отчего лягушка улетела в воду, а палка в руках женщины описала стремительный полукруг и почти попала по голове кикиморы. Краем глаза я заметил, как Матвей с Божичем крутят руки Светочу, но гораздо больше меня занимала толпа игроков, выбежавших из леса и окруживших меня плотным кольцом. Приехали…

От изумления я даже позабыл, как надо колдовать, потому что отвлекся на многоголосые крики и острые копья, уже изрядно щекочащие не только мой живот, но и все остальные части тела.

Позади меня слышались визги русалок и хекания Куки, которая, видимо, пустила в ход свою любимую колотушку. Интересно, Чуй додумается смыться сейчас или он просто с удовольствием наблюдает за происходящим? Может быть, это вообще все его проделки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.